

A man with a beard and short hair, wearing a white lab coat over a light green shirt. He has a stethoscope around his neck and is looking directly at the camera with a serious expression. He is sitting at a desk with various medical supplies, including a white container and some papers. The background is a blurred green, suggesting an outdoor or indoor garden setting.

Дмитрий Боррони

Мой город 3: Эммануэль

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Георгиевич Боррони
Мой город 3: Эммануэль
Серия «Мой город», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42629526

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-10125-8

Аннотация

Эта история о том, как один доктор посадил своего пациента на наркотик. Мы всегда доверяем своим врачам, и всегда выполняем их требования. Но иногда, врачи причиняют нам боль. Они экспериментируют на людях свои препараты, и порой сажают своих пациентов на наркотики. И также здесь написано о покое человеческой души, о её гармонии и равновесии с телом. Здесь показано, что есть души упокоение, связь с природой высшего человеческого блаженства. На обложке фото автора.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Часть I	4
Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	37
Глава 4	49
Глава 5	76
Часть II	99
Глава 6	99
Глава 7	123
Конец ознакомительного фрагмента.	140

Дмитрий Боррони

Мой город 3: Эммануэль

Часть I

Глава 1

Прибытие

– «СОВЕРШИЛ ПОСАДКУ САМОЛЕТ АВИАКОМПАНИИ (ЭЙР ФРАНС): ПАРИЖ – МОСКВА. ВЫХОД ИЗ ТЕРМИНАЛА НОМЕР ТРИНАДЦАТЬ». – затем тот же женский голос сказал. – «LADIES AND GENTLEMEN. LANDED THE AIRCRAFT OF THE AIRLINE (AIR FRANCE): PARIS-MOSCOW. THE OUTPUT FROM THE TERMINAL NUMBER THIRTEEN».

Прибытие. Самолет приземлился в аэропорту Шереметьево два. У окна иллюминатора самолета сидела женщина. Она только что покинула Париж, и прилетев в Москву, ожидала от этой поездки что-то, что она еще не могла объяснить. Этот полет проходил долго. Сидя у окна иллюминатора, она не могла сказать, почему ей было страшно? Она чувствовала, что ее сердце сжалось в комок, и стала словно камнем.

В ее душе скреблись кошки, а сама она не находила себе место. Что-то она ощущала, что-то она боялась. Что-то ее страшило. Она не понимала, что это? Она не понимала, почему ей так страшно? После того что произошло с ней во Франции, В Париже. Она могла предположить, что этот страх перед неизбежным, является не чем иным, как попросту своеобразной паникой. Сейчас, спускаясь по трапу на землю, она смотрела на окружающий ее мир, и ей стала легко и свободно. Она вздохнула полной грудью, и с ее сердца и души все слегло. Все исчезло, будто никогда ничего не было. Теперь она понимала, что это все во лишь была паника, страх перед новым. Перед неизведанным. Оно и понятно. Ведь она прилетела в Россию по крайней мере в первый раз в своей жизни. Хотя она возможно, уже была здесь, но об этом она не помнила. Звали эту женщину Эммануэль. Эммануэль – женщина, которая прошла через свой ад, и оказавшись в этой стране, стране медведей и дремучих лесов. Так ли это? Этого никто не знает. В России есть лес – тайга. Бескрайных степей и полей. Россия – ты великая держава! Но кто знает? Такая уж она великая? Этого Эммануэль не знала. Сейчас, проходя таможенный и паспортный контроль, она смотрела на пограничника, думала, нет – размышляла: «Что я здесь делаю? Неужели я здесь, в этой стране, стране, в стране откуда все бегут. Что это? Простое непонимание власти или патология народа? Они привыкли жить там, где лучше, а нигде нужно жить? Россия – ты велика держава! Твои просторы

велики и безграничны. Почему же все бегут из России? Очевидно, они просто с хвостиком лет разучились жить свободно. Вы привыкли жить под диктатом власти, и другая жизнь Вас пугает». С этими мыслями, пройдя таможенно-паспортный контроль Эммануэль Вышла из терминала аэропорта, и оглядевшись, она увидела припаркованные возле терминала аэропорта машины-ТАХІ. Она подошла к одному таксисту, и на чистом английском языке спросила:

– Сколько будет стоить поездка в Москву?

Таксист пристально посмотрев на Эммануэль. Он не понимал ни единого слова сказанное Эммануэль. Он просто не знал английский язык, и что английский, он и русский не знал. Он был гастарбайтером. Приехавший с востока, и устроившись таксистом в компанию по перевозке людей названное «Доедим с ветерком». Которая специализировалась на перевозке людей, и контролем одной из бандитских группировок. Наняв дешевую рабочую силу, они возили людей из аэропортов в Москву и обратно. Правда, как это они делали? Непонятно. Ведь они не знали Москву, лишь только дорогу из аэропортов в Москву и обратно. В самой же Москве они просто терялись, и не зная куда ехать дальше, они ехали куда угодно, только не в точку назначения.

Поняв лишь одно слово «Москва», и поняв, что перед ним иностранка, он тотчас же на смешанном и непонятном наречие сказал:

– Со доллар'с.

– Поняв лишь одно единственное слово – доллар, Эммануэль переспросила:

– How Much? – что означает, «Сколько?» Эммануэль достала из сумочки лист бумаги, и ручку, и сказав. – Write. – что значит «Писать», она протянула таксисту кавказкой внешности пучку, и дала понять, что ему надо написать стоимость, дала ему в руки ручку, и тот написав на листке бумаги цифру сто, отдал ручку и листок бумаги обратно Эммануэль. Та посмотрев на цифру просто пришла в ужас. Она рассчитывала на двадцать, в крайнем случае пятьдесят долларов. Но сто – это слишком. Эммануэль хотела поторговаться, но она не знала русского языка, а восточного тем боле. Что делать? Конечно ехать. Ехать с этим человеком кавказкой внешности, и молиться, чтобы он хотя бы прилично вел это авто. Россия – ты великая держава, и непонятная ни для кого. Впрочем, русские люди ее тоже с трудом понимают, и только приняв на грудь, они становятся великими философами, и утверждают: «Россия – ты прекрасна и мудра». А в чем она мудра? Этого понять никто так и не смог. Вот такая Россия. Россия – мать моя.

Никто не понимает, и не поймет. Почему водители в Москве, да и во всей России, люди с кавказкой национальности. Приехавшие из своих аулов, они способны управлять только ишаками и конями. Машины для них и для общества – смерть.

Эммануэль хотела что-то сказать, она смотрела на такси-

ста, и возможно понимала, что с ним нельзя ехать. Однако, она понимала, что другой таксист может оказаться не лучше этого, а возможно и хуже: «этот хотя бы взял сто, а другой возьмет все двести». Что ж, делать нечего. Таксист положил чемоданы Эммануэль в багажник авто, а та сев на заднее сидение, перекрестилась. Она знала, что эта поездка будет мучкой. Но у нее не было выхода. Этот таксист, как и другие таксисты в этой стране не умел ездить. А может и умел? Кто знает? Во всяком случае, никто не знал наверняка, доедет он из аэропорта в центр или нет? Эммануэль захлопнула дверь авто, и сев на место водителя таксист, захлопнув дверь, на каком-то непонятном для Эммануэль наречии сказал:

– Дерьмо. Опять мотор барахлит. Надо сказать Хасану, чтобы заменил.

Он повернул ключ зажигания, и мотор нажав педаль газа, услышал как мотор затарахтел. Впрочем, это тарыхтение напоминало скорее стук несмазанной телеги ездающей по дороге с большими оглоблями, и скачущей на них, верх вниз.

Эммануэль видя, что машина-taxi на ладан дышит, и вместо того чтобы в ней ехать, скорее всего надо написать завещание своим родственникам или быть самоубийцей-камикадзе, Эммануэль как смогла сказала:

– Let me get out. – что означает, «дайте я выйду».

На что таксист сказал:

– Едем-едем.

Машина тронулась с места. Но она не поехала в букваль-

ном смысле этого слово. Она подпрыгнула вверх. Затем снова, и лишь после этого задние колеса авто крутанули свой вираж, и пустились галопом по дороге, туда куда глаза смотрели. Не успев опомниться, Эммануэль вжалась в заднее сиденье авто, и ей стала мучительно больна. Дело в том, что в заднее сидение было сплошь изрезано, и наклепленный на него липкая изолента-скотч, кое-как скрывала порезанное ножом сидение, из которого то и дело выпирали пружины. Эммануэль от неожиданности вскрикнула:

– Ouch! – что означает «Ай!» Ей было нестерпимо больно ведь пружина из сиденья вонзилась ей в позвоночник. И в это самое момент машина попала на кочку, и подпрыгнув так, что у Эммануэль перехватил дух, и она вскрикнув снова. – Ouch! Hell is a taxi. I cam to this... sit in this car? Yes? It's time to dump, or something that people carry. – что значит. «Ай! Черт возьми это такси. Зачем я только подошла к этому... села в эту машину? Да ей на свалку пора, ни то, что людей возить».

Не поняв, что сказала пассажирка такси, таксист услышал как внизу, под днищем его авто, что-то треснула, и машина заглохнув, чуть не свалилась набок.

– Тью-ты! – ударил он руками по рулю. – Черт тебя побери! Опять сломалась, сука! – он обернулся к пассажирке. Та испуганно смотрела по сторонам, пытаясь понять, она уже там, на небесах или еще здесь, на земле? Таксист со скалил свою улыбку. Казалось, что он возненавидел что-то? Воз-

можно, это его калым или то, что ему снова придется платить за ремонт этой рухляди. Во всяком случае она протянув руку, сказал. – Приехали. – а затем словно в насмешку добавил. – с Вас сто долларов.

Эммануэль не поняла чувства юмора. Она подумала, что таксист шутит. Мало того что он еще не довез ее до места назначения, он еще чуть-чуть ее не угробил. Эммануэль поинтересовалась:

– What? Is that a jock? – что означает. «что? Это что шутка?»

Водитель такси зловеще усмехнулся. Он жестоко потребовал:

– Гони бабло, СУКА!

Видя, что таксист не шутит, Эммануэль оглянулась по сторонам. Она увидела подошедших к месту аварии людей. Они смотрели на машину, и что-то обсуждали. Но вот и милиция. Молодой человек отвращенной внешности. Скорее он был похож на свинью, чем на полицейского. Он посмотрел на авто, затем подошел к дверце сидение шофера, и постучав в окно, попросил выйти его из машины. Затем низким голосом спросил:

– Что произошло?

Вышедший из своего автошофер, сказал:

– Да вот, авария. – теперь его голос был покладистым и тихим. Он был словно как у маленького ягненка отбившийся от своей матери и звавший теперь ее на помощь.

Милиционер осмотрел авто, и увидел сломанную заднюю ось, попросил:

– Ваши права. – затем, увидев сидящую на заднем сидении испуганную женщину, он спросил. – С Вами все в порядке?

Но женщина не поняла вопроса. Она спросила:

– Sorry. What did you say? – что значит. «Извините. Что Вы сказали?»

– Черт возьми. – выругался милиционер. – Иностранка, будь она неладна. – ворчал он. – не сидится им у себя, так они к нам лезут? Затем он сказал одно слово понятном на любом языке. – ПАСПОРТ. – впрочем, если б иностранец был бы из Германии, то ему бы надо было сказать следующее. – Ihren Pass bitte. Для незнающего человека язык – проблема.

Ну ладно. Эммануэль выйдя из сломанного авто, дала полицейскому свой паспорт, и тот посмотрев в него, решил, что с ней лучше не связываться. Кто знает? Чем может обернуться такая встреча? Потом не отпишешься. Милиционер сказал. – Можете быть свободны. – затем вспомнив, что она говорит только на английском, сказал слово, из школьной программы которое он помнил с закрытыми глазами. – GO. – он помог вытащить из багажного отделение ее чемоданы, а затем махнув рукой, попросил чтобы к ним подъехало такси. Прошла минута, и машина стояла у сломанной машины шофера – восточной национальности. Из него вышла молодая женщина-водитель, и положив чемоданы Эммануэль в багажник авто, открыла переднюю дверь, и сказала:

– Садитесь.

Эммануэль хоть и не понимала, что сказала эта женщина, она поняла одно, что ей предложили сесть в это такси. Эммануэль презрительно посмотрев в лицо мужчины кавказкой национальности, харкнула на асфальт, и сев в авто, что-то сказала на английском языке, словно посылая этого человека ко всем чертям.

Женщина-таксистка закрыла дверь, и обойдя свое авто, села на водительское место, и включив зажигание, нажала педаль сцепление, и машина плавна поехала по асфальту. По дороге. Туда, навстречу неизвестному. Что ждет Эммануэль там, в городе? Найдет ли она то что ищет? Встретит того, кого ей встретить необходима? Об этом и о многом другом Вы узнаете об этом позднее, а пока Эммануэль ехала в машине-такси в Москву. В столицу России. Но ехать без какого-либо разговора это скучно. Поэтому я скажу, небольшую правду. Хотя это и правдой назовешь. Просто женщина-таксистка знала английский язык. Сейчас задавая последние экзамены в МГИМО, она была вынуждена подрабатывать таксисткой. Да и где еще можно столько заработать денег? Такси – золотое дно для всех.

Глава 2

Женщина таксист

Ехать без какого-либо разговора это скучно. Поэтому я скажу, небольшую правду. Хотя это и правдой назовешь. Просто женщина-таксистка знала английский язык. Сейчас задавая последние экзамены в МГИМО, она была вынуждена подрабатывать таксисткой. Да и где еще можно столько заработать денег? Такси – золотое дно для всех.

Таксистка спросила:

– Куда Вам надо?

Но Эммануэль не поняла вопроса, она сказала:

– Sorry. I don't understand. – что значит, «я не понимаю».

Женщина-таксистка поняла, что женщина сидящая возле нее иностранка. Она, очевидно прилетела в Россию по делам? Женщина-таксистка спросила сидящую возле нее женщину уже на английском языке.

– Вы откуда?

Услышав английское наречие, Эммануэль облегченно вздохнула. Ей сейчас не надо было говорить с кем бы то либо и знать, что ее не поймут. Эта женщина. Она говорит на английском языке. Женщина-таксистка. Теперь можно не бояться, что ее не поймут. Эммануэль ответвляла:

– Я из Парижа.

– Вы живете во Франции?

– Последнее время.

– Что же Вас привело в Россию?

– Дела. – ответила Эммануэль, а затем добавила. – Да я хотела посмотреть на Россию после коммунизма.

– Да. – согласилась женщина-таксистка. – По сравнению с прошлым, сейчас здесь рай!

Эммануэль удивилась:

– Разве?

– Да-да! – подтвердила женщина-таксистка. – Сами судите, при КПСС мы не могли зарабатывать на халяву. Не могли брать взятки, не могли подработать. За все это нас сажали. – она сделала паузу. – Вот, к примеру мои родители. Они пять лет просидели в тюрьме в Коломне за спекуляцию, а сейчас выясняется, что они сидели зазря. При нынешней экономической ситуации в России, взяточничество и воровство достигла таких пределов, что дальше некуда. – она сделав паузу, продолжила. – если раньше учителя брали лишь взятки, то сейчас они берут за учебу, за учебники, за те или иные побочные товары для улучшения школ, а сами ложат себе в карман. Вот я помню был такой случай. Некая учительница собрала с учеников родителей кругленькую сумму, якобы для подстройки школы по финскому стандарту. И что? На том все и закончилось. Деньги испарились, а финская пристройка так и осталась в проекте. Да сколько таких случаев! Не перечить. Так что хотите Вы или не хотите сейчас в России жить лучше. – она сделав паузу, добавила. – Лучше

жить для богачей, и законников. Те же кто был беден, так им и останется. Этому человеку нет место в этой жизни. – женщина-таксистка жестоко ухмыльнулась. – Неудачники. Хотят много, а дают с гулькин нос.

Эммануэль удивилась реакции женщины-таксистки. Она никак не ожидала, что она, рассуждая о прелести нынешней жизни. Жизни в года перестройки России, выскажется на подобную тему. Эммануэль поинтересовалась:

– Вы считаете бедность пороком?

– Да нет. – бросила женщина-таксистка. – Я не то хотела сказать. – она сделала паузу, а затем сказала. – Вот я, учусь в МГИМО. Сколько я видела студентов и студенток, которые из кожи вон лезут чтобы получить образование. Они учат все, что им задают и даже больше. Они стараются. Но они никому не нужны в жизни. Вы спросите – почему? Я отвечу. Есть второй вид студентов. Они – миллиардеры. Их родители занимают высокие посты, а некоторые даже курируют институты. Как же таких деток не выучить, и не взять на бесплатное обучение? Грех – да и только. Лекторы рассуждают так: – «Пусть платят те, кто не может платить, а нам наше место дорого. Все равно этих оболтусов никуда не возьмут, а чиновничьи лоботрясы – другое дело». Вот так рассуждают лекторы. – она сделав паузу, продолжила. – Да никуда ходить далеко не надо. Вот одна из моих знакомых. Она закончила МГИМО, а по специальности на работу не берут. И Вы знаете почему?

– Почему?

– Нет в России этой профессии. Ей говорят: – «Летите за границу, там работа найдется, а в России нет». Вот такие дела. – усмехнулась она. – Выучись, и на рынок, укреплять торговые отношения между покупателями и продавцами. – затем она словно в отчаянии и неистовой усмешливой злобы воскликнула. – А Вы говорите в России жить плохо. ХОРОШО!!! из школы в никчемный вуз, а оттуда на рынок, помидоры и яблоки втридорога толкать. – затем она уточнила. – и непросто помидоры и яблоки продавать, а низкой свежести.

Эммануэль уточнила:

– Тухлые.

– Именно тухлые. – затем она спросила. – Вы читали «Мастер и Маргарита?»»

– Читала.

– Так вот, в одной их глав Воланд говорит: – «Свежесть должна быть первой и последней. Нет второй свежести. Если рыба второй свежести, то она тухлая». – женщина-таксистка ухмыльнувшись, сделав долгую паузу, отшутилась. – Вот мы и живем все в непонятной свежести. Непонятно что и откуда поставляют, и непонятно какой свежести. А людям только животы набить, и с горя потом выпить. – она сделав паузу, сказала. – Русский алкаш, никак больше и не скажешь. Вот я говорила как-то с одним таким алкашом. Так он мне сказал, что за сто грамм он будет счастлив. Вот и пользуются власти этим. Спивают русский народ, а почему? Чтобы не кор-

мать его. И кто после этого из нас монстр!?! Учатся только те, кто под крышей власти, а мы – люди, вынуждены сначала заработать деньги, а потом поступить если возьмут. Так что учиться можно лишь заработав деньги, а если их зарабатывать то никогда не выучишься. Это просто невозможно. – она тяжело вздохнула. – Невозможно физически.

Слушая женщина-таксистка Эммануэль понимала, что перед ней сидит женщина которая в свои молодые года уже прошла через АД. Она повидала на своем веку и черное и белое. Рассказ, который она рассказала Эммануэль очевидно случился с ее лучшей подругой. И вот она, тоже вынуждена зарабатывать деньги чтобы наконец выучиться, и получить тот самый красный диплом МГИМО, который скажет ей и всем оставшимся ее завидников: «ВОТ Я! Полюбуйтесь на меня! Вот я какой. А у Вас такой есть?» Да, наверняка так оно и есть. В этом Эммануэль была просто уверена. Она с осторожностью поинтересовалась:

– Вы рассказали эту историю потому, что Вы сами учитесь или потому, что у Вас в душе все это наболело, и сейчас все это хочет выплеснуться наружу? А может потому, что Вы хотите мне что-то сказать?

– Что именно? – не поняла женщина-таксистка. – о чем это Вы?

– Так, ни о чем. – Эммануэль сделав паузу, спросила. – Как Вас зовут?

– Люда.

– А меня Эммануэль. – затем она сказала. – Знаете Люда, я, конечно, не имею никакого представления об этой стране. Но скажу я Вам как на духу, по поводу ученья Вы ошибаетесь. – она сделав паузу, продолжила. – Я, конечно, не знаю всей ситуации в этой стране. Может Вы правы. Коррупция как была, так и осталась. Это во всех странах, поверти мне на слово. Но что касается платы за обучение, то здесь эталон. – она сделав паузу, сказала. – Я тоже училась несладко. – затем она добавила, как бы в утешение. – Там, за границей, бывает так, что за нас платят сами фирмы, где мы работаем. – она сделав тяжелую паузу, тяжело вздохнула. – К сожалению в России этого пока нет.

– Откуда Вы это знаете? – удивилась Люда. – Я Вам этого не говорила.

– Я поняла это из разговора с Вами.

Люда задумалась. Она посмотрела на Эммануэль пытаюсь понять, кто такая эта женщина на самом деле, и зачем она прилетела в Россию?

Люда спросила:

– А кто Вы по профессии?

– Это для Вас Важно?

– Я не хочу, чтобы какая та там женщина протирала мне мозги.

Эммануэль поинтересовалась:

– Что значит протирала?

Люда как могла пояснила это слово:

– Это значит залезала в мозги чтобы их поставить на место. – а затем сказала. – с моими мозгами у меня все в порядке, и лезть в них я больше никому не позволю.

Услышав эти слова, и ее реакцию на них, Эммануэль насторожилась. Она предположила, что эта женщина, эта женщина Люда не вполне здорова. У нее очевидно были свои проблемы, и одна из них ее неустойчивая психика. Да, это вполне возможно. В этой стране по рассказу Люды могут жить только богачи. А эта ее высказывание по поводу того, что нищие должны умереть, а затем ее объяснение. Она хотела по-иному представить свое суждение о бедных и богатых людях, и это ей вполне удалось. Но сейчас? Она ставила некую защиту представляющею собой лишь пародию на ее представление о жизни в России. Она не была вполне здорова, и не была больна. У нее была только депрессия, приобретенный в ее жизни невроз. Невроз, которым страдали многие люди и продолжают страдать. Невроз – образ жизни человека. У одних он менее заметен, у других больше. Во всяком случае ясно одно. Невроз лечению не поддается. Только самоконтроль человека над самим собой. Только так можно его излечить. Не вылечить, а только излечить. Его, как и многие иные болезни, лечению не подлежат. Они только заглушаются, но не лечатся. Это факт жизни, и от него не скрыться.

Эммануэль сказала:

– У меня есть специализация в области психологии.

– Вы что? Мозга-прав?

– Ни совсем.

– Тогда что?

– Я психотерапевт.

– Вы? – удивилась Люда. – Психотерапевт?

– Да. – подтвердила Эммануэль. – Я психотерапевт.

– Ничего себе? Впервые вижу психотерапевта. – Люда сделав недоуменную паузу, продолжила. – Я общаюсь преимущественно с будущими адвокатами и судьями.

– Вы учитесь на юридическом?

– На нем. – непонятное выражение человека можно пере-
квалифицировать как угодно, но не в его истинным значе-
нии. Поэтому Люда пояснила. – На юридическом факультете
МГИМО. – затем она поинтересовалась. – А Вы что закон-
чили?

Эммануэль не знала, что ответить на этот вопрос, правду
она никогда б не сказала, и в этом случае она бы раскрылась.
Зачем она заканчивала разведшколу если она... ну Вы по-
нимаете.

Эммануэль сказала:

– Оксфорд.

Люда тяжело вздохнула. Она мечтала хоть когда-нибудь
уехать из этой страны в страну свободной демократии, где
она могла работать и жить. Жить, как она того хочет.

– Знаете. – сказала она. – Я наверное, когда получу ди-
плом уеду в штаты. – она сделав паузу, и сказала. – Я никогда

не была свободной и счастливой. Так пусть хоть там я обрету то счастье, о котором мечтаю я и каждая девчонка.

Эммануэль внимательно выслушав Люды, спросила:

– А в чем оно – счастье?

– Для меня счастье это выучиться на юриста. Знать все законы чтобы тебе никто не тыкал пальцем, и ни говорил: «он идет, неуч». – она сделав паузу, оскалившись, выругнулась. Сволочи. Сами ничего не стоят, а что-то хотят. Унизить человека, сказать ему, что он никчемный выродок, отребье общества. – она сделав паузу, продолжила. – А что мы такие? – на ее глазах появились слезы. – Нет, они ошибаться. Мы не такие. – она сделав паузу, – воскликнула что есть мочи. – СВОЛОЧИ! – и ударив руками по рулю авто, воскликнула я явным отчаянием и с раздражением. – НЕНАВИЖУ! За что мне все это? За что?

Видя что Люда впала в истерику, и у нее если не произойдет нервный срыв, то вот-вот он произойдет, Эммануэль поспешила сказать:

– Во Франции и в Америке люди не обращают внимание на эти слухи. – она сделав паузу, добавила. – Их даже там нет. – затем она сказала. – Я понимаю, что Вы сейчас говорите о себе. Вы та женщина, которую извините за выражение пинали из угла в угол. – она сделав паузу, предположила. – Возможно у Вас было трудное детство. – она сделав паузу, сказала. – У меня у самой детство было не такое радостное как можно было себе представить. Поверти, я знаю о чем го-

ворю.

Люда посмотрев на Эммануэль, сказала:

– У всех нас – женщин, жизнь не сахар. Мы никогда в отличие от мужчин не достигнем тех высот в обществе каких достигли они. И хоть мы и стараемся походить на них, мы не будем такие же как они.

Эммануэль удивилась словам Люды. Она с удивлением спросила:

– Почему Вы так думаете? – Эммануэль сделав паузу, возразила. – Мы лучше их, – затем она с чувством глубоким призрением, добавила. – этих мужчин. Возомнят о себе бог знает что, а затем ходят словно петухи и что? Считают себя лучше всех. Такие петухи, задрав свою голову кверху ходят, ничего не замечают перед собой.

– Вы верно говорите – Эммануэль. Мужчины нас женщин не стоят. Они нам даже в подметки не годятся. – она вытерла слезы, и сказала с явной женской гордостью. – Разве у них есть то что есть у нас – женщин. Грудь, матка, в конце концов мы – женщины рожаем. Разве мужчины могут рожать. Они не могут подарить жизнь. Дар рождения им не дан. Они не знают что это такое, после долгих мучений и девятимесячного токсикоза увидеть как из нас – женщин, появляется новая жизнь.

– Вы совершенно правы! – согласилась с Людой Эммануэль. – Мужчины никогда не поймут нас – женщин. Они никогда не смогут ощутить в себе зарождение новой жизни. Не

смогут попросту забеременеть. Это им не дано. – Эммануэль сделав паузу, усмехнулась. И словно с иронией сказала. – Они только и способны засунуть свой стручок в наш цветок, гордятся, что они лучше, ведь их маленький приятель – стручок, так и хочет туда пробраться чтобы отложить свое семя. И их самомнение, что они лучше других, иногда выходит им боком.

Женщины от души рассмеялись. Они обе представили себе эту ситуацию, когда мужчина старается, выбивается из сил, а у него ничего не выходит. Нет эрекции, маленький друг подводит. Облом, и только. Слово «Я могу» превратилась в другое слово, слово которое так пристыжает мужчин, делает из них нечто похожие на половую тряпку. А что им еще делать, ведь они... да, Вы не ошиблись. Это слово «Импотент». Они импотенты. Мужчины только по строению тело, по их физиологическим данным, они просто умирающее растение, и больше ничего.

– Чертовы импотенты. – продолжила Люда. – хотят показать нам – женщинам, что они в силе, а сами!?!.. чертовы импотенты. Сами ведут неправильный образ жизни, а потом обвиняют нас – женщин в своих проблемах – Люда усмехнулась. – Нет. – с явной усмешкой и иронией сказала Люды. – Не выйдет. Вы мужчины не станете нам помехой. В своих проблемах разбирайтесь сами, а мы – женщины как-нибудь сами разберемся в своих делах. Ни все Вам мужчинам командовать нами, время правления мужчин кончено. И

теперь мы – женщины хотите Вы этого или нет станем равными вам, и не только равными, но и превзойдем Вас если не во всем, то во многом. – она сделав паузу, закончила. – Поверти нам на слова.

Выслушав Люду, Эммануэль задумалась. Она только что видела перед собой женщину в гневе. Она была озлоблена на весь мир. Да что на мир, на каждого мужчину в отдельности. Можно было предположить, что детство Люды было ни столь радостным как могло бы показаться на первый взгляд. Она всем сердцем, искренно ненавидела мужчин. Она призираала их, призираала искренне всем сердцем души. И эта ненависть была патологическая.

Здесь можно было предположить, что Люда была подвергнута насилию в детстве, а может у нее была неудачная попытка связать свою жизнь с каким-то мужчиной? Он сделал ей ребенка, и смылся. Мы придумываем себе оправдание в своих поступках. Иногда мы блокируем наше сознание тем, что мы создаем выдуманный самими нами персонаж, нарекаем его определенным именем, и говорим ему все то, что мы не решаемся сказать нашим родителям. Он становится нашим вторым «Я», и мы воспринимаем его как своего друга или подругу. К примеру, мы наши мысли и наши горести, и печали пишем в дневник. Каждый ведет такой дневник. Если не на бумаги, то в своих мыслях. Мы говорим, что произошло с нами за этот день, и спрашиваем наше второе «Я», и оно нам отвечает. Но иногда, мы не можем говорить о

том, что с нами произошло. Ни с выдуманым нами вторым «Я», ни с дневником, ни с кем бы то либо другим или другой. Наше сознание в нашем сознании запирает все плохое на ключ, и лижет в него все то, что мы стараемся забыть. Нам больно оттого, что мы когда-либо переживали в нашем детстве, и в жизни вообще. Закрываем это на ключ, и выбрасываем его далеко, в глубины океана, человеческого сознание. Оставляя подсознание запертым на замок. Но бывает, когда подсознание уже не может больше вмещать в свое подсознание и запирает на ключ, всю информацию человеческого сознание. В этом случае происходит неизбежное, и вся информация, накопленная в нашем подсознании, выплескивается наружу. Происходит попросту срыв. Истерика, перерастающая в психоз. Психоз сознание человеческой истерики. Это и произошло с Людой. Все то, что скопилось в ней за все годы ее жизни, сейчас все это вырвалось на свободу. Ее подсознание не смогло справиться с тем, что в данный момент выплеснулась наружу. Ее подсознание не могло больше держать в себе то, что откладывалась в нем годами. Ведь бывает у человека нервный срыв. Этот нервный срыв и произошел сейчас с Людой.

Эммануэль осторожно поинтересовалась:

– Все то, о чем Вы мне сейчас говорили, Вы имели в виду себя?

На этот вопрос Люда не могла сказать ничего определенного. Да, она наверное, говорила о себе. Так же как некото-

рые люди ни замечая того говорят и говорят, рассказывая сами того не ведая всю свою жизнь. Эта человеческая психика, его сознание выдает информацию, и рассказывает ее кому-то, кому кого этот человек не знает. Незнакомому человеку можно сказать то, что другим не скажешь. Это есть факт. Факт человеческой психики. Он – человек, никогда не расскажет своим близким, что может рассказать другому человеку. Своей подружку, другу, любовнице, любовнику. Но никогда своей матери или отцу. Вот такая наша психика. Наше сознание, и подсознание. Впрочем: надсознание человека, является причиной этого фактора. Вспомните выражение: «Над подсознательном уровне...», так же, как и на надсознание человеческого уровне, мы понимаем, что в подсознании мы ни хотим говорить о чем бы то ни было с кем-то. Только с самим собой, что превращает наше подсознание в сознание, и мы говорим о своих проблемах с тем, кого совсем не знаем, с нашим вымышленным «Я». Начинаем вести дневник, записывая туда все наши мысли, закрывая на замок, или по крайней мере мы так думаем. Но иногда мы не можем сказать своему дневнику то, что у нас накопела на душе. Эмоции – которые внутри нас, выплеснулись наружу, и вот мы в полном пустоте. Пустоте своих чувств. Мы просто впадаем в истерическую панику, а затем и в истерию все то, что в нас накопела выплескивается наружу, и мы начинаем проклинать все то, что только можем. И наконец, мы не выдерживаем, и найдя себе козла-отпущение вылива-

ем всю ту информацию, которая скопилась в нашем подсознательно-несознательном уровне наружу. Мы вспоминаем все плохое и хорошее что было с нами когда-то. Осмысливаем и перерабатываем эту информацию, и делаем логический для этого заключение вывод: «виновата ни я, а кто-то другой». Неважно кто виноват? Виноватый всегда найдется. Мы озлобляемся на всех людей, всю страну, а сами себя виноватыми не считаем: – «Виноваты все кроме меня». – так говорим мы или так считает наше подсознание? Очевидно, здесь и таится загадка нашего умозаключение. В нашем подсознании есть какая та кнопка, кнопка нашего подсознательного «Я». То оно блокирует наши переживания, то она снимает эту блокировку, и все эмоции человека выходят наружу. Очевидно – все согласиться со мной, что так оно и есть на самом деле.

Эта же ситуация произошла и с Людой. Она просто не выдержала всего того груза. Груза – ее подсознание, и вырвалась наружу. А Эммануэль оказалась той женщиной – знакомкой, кому можно было рассказать о своих проблемах, не говоря при этом: – «я рассказала кому-то, и теперь этот человек может сказать, что это я ему рассказала эту историю или какую-либо иную, и он меня выдаст с потрохами». – Этого сейчас Люда не боялась. Не боялась до того моменте, когда Эммануэль осторожно поинтересовалась: «Все то, о чем Вы мне сейчас говорили, Вы имели в виду себя?» – Этот вопрос сверг Люду в легкую панику. Она понимала на Эммануэль,

и словно не понимая, что та спросила, Люда переспросила:

– Что? – затем она спросила. Что Вы сказали?

Эммануэль задала тот же вопрос:

– Я спросила, все то, о чем Вы мне сейчас говорили, Вы имели в виду себя?

Люда не знала что ответить. Сейчас, когда она рассказала Эммануэль, то, что у нее на душе, и меж прочим рассказала ей о том, что у нее на сердце, она не знала, что и сказать? Что ответить на вопрос Эммануэль? И поняв, что говорить не о чем, Люда сказала:

– Нет, я не о себе. – схитрила она, и добавила неопределенно. – Я в общем.

Эммануэлю протянула долгое:

– А-а-а-а... – и сделав недоуменную многозначительную паузу, добавила. – Значит в общем?

Люда возможно поняла, что сама того не хотела, но все же позволила себе высказаться о том, что есть для нее Россия. Да, она возможно не осознавая сделала ошибку. Она не знала кто эта женщина, и выплеснув сейчас всю ту информацию, которой она, по-видимому обладала, теперь она сожалела об этом. Она хотела вернуться назад, в аэропорт. Никогда не сажать в такси эту женщину: «пусть лучше ее вез бы этот таксист. Таксист-самоубийца. Чем она села в ее такси. Что этим иностранцем не сидится в Европе? Все в Россию стремятся, и так нечего здесь делать – работы нет, а тут еще и они прутся». Люда сказала:

– Знаете, – она сделав паузу, продолжила. – Вы зря сюда приехали.

Не поняв о чем говорит Люда, Эммануэль спросила:

– Вы это к чему?

– Россия не для европейцев. – сказала Люда. – После развала СССР, здесь твориться одно беззакония. Убийства на каждом шагу. – она сделав паузу, продолжила. – На дворе начала девяностых. – она снова сделав паузу, тяжело вздохнула, и как бы с сожалением сказала. – Это не восьмидесятые. – казалось что в ее глазах была видна грусть по тем прекрасным годам ее детство, когда она была еще девочкой. – АХ! Восьмидесятые-восьмидесятые. Лучшие годы моей жизни.

Эммануэль тотчас же заметила:

– Детские годы всегда прекрасны. – затем она добавила. – мы не думаем ни о чем. Для нас детские годы это весь мир в кругу семьи. – она сделав паузу, сказала. – Я Вас отлично понимаю Люда. Я сама когда-то была маленькой девочкой, впрочем, как и все люди на этом земном шаре.

Лариса тихо ответила:

– Значит Вы меня понимаете.

– Конечно. – ответила Эммануэль. – Мы все люди, и все мы стремимся к лучшей жизни. – она сделав паузу, сказала. – Вот Вы например.

Лариса не поняла. Она спросила:

– Что я?

– Вы, как и многие люди в этом мире, хотите лучшей жиз-

ни для себя, и я Вас понимаю. – Эммануэль сделав долгую паузу, и тяжело вздохнув, сказала. – Каждый человек ищет место, где будет ему потеплей.

Люда согласилась с Эммануэль. Она сказала:

– Вот именно.

Тут Эммануэль поинтересовалась:

– Скажите, при советском коммунистическом строе было лучше?

Этот провокационный вопрос заставил Люду задуматься. Она никогда не думала на эту тему. Для нее ностальгия по прошлому, по годам ее детство, были самые счастливые годы в ее жизни. Но это были годы ее детство, во взрослую жизнь она вступила только в конце девяностых. Тогда, когда девятнадцатого августа одна тысяча девятьсот первого года был свергнут коммунистический строй во главе его последнего лидера; М. С. Горбачева. Его место в обновленной России занял тогдашний лидер; Б. Н. Ельцин. Россия переживала вначале девяностых кризис, и разгул преступных организаций. Никто не задумывался тогда, как сложится их жизнь в дальнейшем? Тогда власть чтобы не думать о голоде, не видеть разгул преступности в новой России, правительство посадила людей на допинг для страждущих – сериалы. Что стоит одна Санта-Барбара, он наверное, самый длинный сериал в мире. Приехавшие после многочисленных серий артисты, сказали, что в ней две с половиной тысяч серий, так что на десять лет хватит. Я помню, что про все показанные сериа-

лы сатирики анекдот тировали их. Про Санту-Барбару даже говорили; «если ехать в США, то надо ехать в Санту-Барбару. Мы так по крайней мере всех знаем». Вот так по крайней мере нам дали наркотик лучшей жизни. Мы смотрели сериалы: «Иоланта Лухан. Богатые тоже плачут. Рабыня Изаура. Каина. Секрет Тропиканки», и многие другие. Конечно по сравнению с той жизнью показанной на экране телевизора, жизнь в России казалась адом. Да и люди жить так не могли. Большинство из них уехала за границу, бóльшая ее часть уехала в США.

Вот так Россия, еще не став на ноги стала зомбировать, то есть продолжать зомбировать свой народ. Раньше советские граждане боялись партии, хуже, чем вылететь из нее не было ничего ужаснее, чем стать изгоем советского общества, и получить ярлык: Враг народа.

Люда ответила:

– Я считаю, что при советах жизнь была лучше, чем сейчас.

– Почему?

– Тогда, кто-то кого-то боялся, а сейчас один беспредел пошел. У кого в руках оружие и власть, тот всегда прав. – затем она добавила с сожалением. – Правда Россия недалеко ушла от этого от КПСС. Разница лишь в том, что раньше на чиновник нельзя было жаловаться – посадят в психушку, а сейчас за это просто не найдут человека, он канет в небытие, исчезнет, впрочем, рождался ли он на свет? Вряд ли?

Эммануэль ужаснулась:

– Неужели в России так плохо.

– Хуже некуда. – ответила Люда, а затем добавила. – Вот получу диплом и уеду из этой страны в штаты. – Люда затем добавила в рассуждение о будущей своей жизни. – Там поступлю в Оксфорд, – затем она бросила. – авось повезет, и я выйду в люди.

– А если нет?

– Тогда пойду в Голливуд. – однозначно ответила Люда. – Попробую свою удачи на подмостках сцены. – она сделав паузу, добавила. – Знаете, я неплохая актриса, говорят.

Эммануэль озадачливо поинтересовалась:

– Тогда почему Вы сразу не поступили в театральное? Почему МГИМО?

Люда ответила так:

– В этом мире, где правительства сменяется как лоточный снег, неплохо бы знать юриспруденцию. – затем она добавила. – Без законов в этом мире – никуда, а адвокат берет дорого, да еще не поймешь, подкуплен он или нет? Деньги отдашь, а суд заранее проигран будет. – она сделав паузу, решительно добавила. – Нет, лучше знать законы чем их не знать, – затем она добавила. – Жить легче когда законы знаешь, да и практиковать можно. Говорят, юристы миллионеры, так же как адвокаты, а о прокурорской проверке – отдельный разговор.

Сейчас, слушая Люду, Эммануэль понимала, что она вряд

ли что найдет в этой стране? то, за чем она сюда приехала было сделать невозможно. Найти в этой стране правду? Это было равносильно как из ада попасть в рай минуя чистилище. Как можно было найти в этой стране человека? Селиану-Карлу де Йрон из картины Карла Жюффийе? Этого Эммануэль не знала.

Эммануэль сказала:

– Люда, в этом мире много несправедливости. – она сделав паузу, добавила. – Закон, о котором Вы говорите не спасет вас от другого закона.

– Какого?

– Закона зеленых бумажек с американскими президентами на них. – она сделав паузу, сказала. – Я понимаю, что в России сейчас беспредел. Власти так таковой в России нет. Вместо нее есть только подобие власти. – она сделав паузу, с сожалением добавила. – Там, на западе тоже нет власти так таковой, вместо нее есть другая власть, и она более мощнее первой. – Эммануэль сделав паузу утвердительно добавила. – Это власть денег. У кого больше денег, тот у вершины мирового господства.

– А выборы?

– Возможно они являются прерогативой власти, но сама власть – это деньги. – затем она добавила. – У кого есть они, тот вхож во власть. – затем она добавила, между прочим. – Согласитесь, избирательная кампания не из дешевых удовольствий? А кто ее финансирует? – Эммануэль усмех-

нулась. – Не избиратели, точно.

– Кто же ее финансирует?

– Партии. – однозначно ответила Эммануэль. – Парии, в которых состоят те или иные кандидаты. – затем она с сожалением добавила. – К сожалению мы избираем их на свои посты, но никак не на выдвижения в те или иные кандидаты. – затем она утвердила. – Это делает партия – не народ.

Люда слушала Эммануэль и думала? Правильно ли она сделала, что посадила эту женщину в такси? Впрочем, у нее не было выбора. Ведь в такси эту женщину посадил милиционер. Кто же такая эта женщина? Она свободно говорит на те темы, на которые в России в девяностые годы только хотели сказать во всеуслышание: «**ГЛАСНОСТЬ**».

Люда спросила:

– Откуда Вы все это знаете?

– Я многое что знаю. – ответила Эммануэль. – К примеру, я точно знаю, что с такими рассуждениями Вы далеко не уедите.

Люда не поняла, что этим хотела сказать Эммануэль.

– Вы это о чем?

Эммануэль сказала:

– Только глупый человек может разговаривать на такие темы с незнакомкой.

Люда обиженно спросила:

– Вы так считаете?

– Считаю. – утвердила она, а затем сказал. – Представьте,

что Вы посадили клиента, и тот спросил Вас о том, что Вы думаете о положении в стране? Нравиться Вам правительство, и. т. д. Вы говорите ему свое мнение о своем взгляде на политическую атмосферу в стране, говорите, что Вы бы лучше вернули старый режим, а он с Вами согласившись, вежливо попросит пройти с ним.

– Это куда попросит пройти с ним?

– В ФСБ, кажется когда-то оно называлась КГБ.

От этих слов Люда вздрогнула. Она никак не предполагала, что такое возможно? И она с остроткой спросила:

– Надеюсь Вы не из ФСБ?

– Конечно нет. – улыбнулась Эммануэль. – Я не из ФСБ.

У Люды отлегло от сердца.

– ФУ!!! А я-то подумала, что...

Эммануэль перебив ее, спросила?

– Что Вы подумали?

Люда отмахнулась:

– Так, ничего, забудьте.

– И все-таки?

Люда ответила:

– Я подумала, что Вы и вправду из ФСБ, вот я Вам наговорила тут всего, то что я думаю о России?

– Но это может быть на самом деле.

– Вряд ли. – отмахнулась она. – ФСБешником здесь делать нечего. Мы не шпионы.

– Но Вы возите иностранцев, что не повод для проверки?

Люда усмехнулась:

– Это Вам ни КПСС – железный занавес, это Россия! Страна, где возможно все, и даже больше.

Тем временем машина такси пересекла границу московской области и Москвы. Проехав МКАД, машина въехала в город, с великим и величественным названием – МОСКВА.

Глава 3

Срыв Люды

Москва! Москва-Москва, столица России. Прекрасный золотой город – Москва. Какая ты прекрасная столица России. Москва – жемчужина России. Путь в Санкт-Петербург, а затем открытое окно в Европу. Который проложил великий и могущественный царь – Петр первый. О Москве можно говорить много. Она пережила много потрясений за свои года. Пожары, нашествие иноземцев, вхождение в город Наполеона с его армией. Также нельзя обойти стороной «ВОВ». Великая Отечественная война. Сколько жизней унесла она за те четыре года пока она длилась. Вообще-то она длилась около девяти лет, с первого сентября тридцать девятого года, по девятое мая сорок пятого года двадцатого века. Также нельзя обойти и события России семнадцатого года. Когда после Великой Октябрьской социалистической революции Владимир Ильич Ленин переехал в Москву, а с ним вся партийная элита коммунистического пролетариата. Сейчас, въехав в Москву, за пределы МКАДа, Эммануэль почувствовала запах свободы. Да, с падением коммунистического режима, Россия похорошела. Она сбросила ненавистные оковы, в которых ее держал более семидесяти пяти лет коммунистическая партия советского союза, и расправив свои широкие и большие крылья устремилась вперед, к лучшей жизни. К жизни, ко-

торая обещала свободу. Эммануэль открыла боковое окно дверце такси, и посмотрев на улицу, на пробивающийся мимо нее дома Дмитровского шоссе, она вздохнув полной грудью, сказала с полным восхищением и восторгом:

– Как Вы прекрасна – Москва. – она именно, так и сказала, «ВЫ». Уважительно и учтиво обращаясь к этому прекрасному городу – Москве. – Как хороши Ваши улицы и проспекты. Жаль, я здесь ненадолго.

Слушая Эммануэль, Люда посмотрев на нее, с гордостью спросила:

– Неправда ли прекрасный город!

– Да. – ответила восхищенная этим зрелищем Эммануэль. – Москва прекрасна! – она сделав паузу с сожалением добавила. – Жаль, что немногие города такие величественные и красивые как Москва!

Люда с интересом поинтересовалась:

– А что? Есть города в Европе также прекрасны как Москва?

– Есть. – ответила Эммануэль, и без раздумий сказала. – Париж! – затем она с восхищением и гордостью сказала. – Париж прекрасен!

Люда с любопытством поинтересовалась:

– Прекрасен Москвы?

Эммануэль не могла ответить на этот вопрос однозначно. Для нее был прекрасен город – Париж. Правда она выросла в Дании в Копенгагене. Для нее был прекрасен город тот,

в котором он прожил всю свою жизнь. Для нас этот город какой бы он ни был – прекрасен. Этот город – мир! Мир, в котором мы живем, и другого нам не надо.

Эммануэль ответила так:

– Я не жила в девятнадцатого века, и не знаю, как жили люди при королях. – она сделав паузу, добавила. – Сейчас я могу сказать только одно...

– Что же?

– Каждый город прекрасен по-своему, он индивидуален. В разных городах своя красота, и говорить какой город прекрасен другого, значило бы сравнивать женщин друг с другом.

Люда ничего не ответила. Да ей не было что ответить на речь произнесенной Эммануэль. Она понимала, что Эммануэль по-своему права. нельзя сравнивать два великих не только по красоте, но и по значимости города. Москва так или иначе отличается от Санкт-Петербурга. Они разные. Каждый красив по-своему.

Люда сказала:

– Вы правы Эммануэль. – сказала она. – Сравнить города по своей красоте нельзя, каждый из них красив по-своему.

Эммануэль посмотрев в окно открытого авто, сказала:

– И все-таки Москва прекрасна!

– Вы еще не видели Москву. Хотите, я Вам ее покажу?

Эммануэль с сожалением сказала:

– Вряд ли это получится.

– Почему?

– У меня вряд ли найдется столько денег, чтобы проехать-ся по всей Москве.

– А-а-а... – сказала понимающе Люда. – Понимаю. – она сделав паузу, добавила. – Но тогда послушайте моего совета, – Люда сделав паузу, добавила. – Но все же я Вам советую посмотреть этот город – Москву. Вы не пожалеете, впечатлений у Вас будет достаточно, чтобы уезжая из России у Вас остались хорошее воспоминание о Москве.

Эммануэль ответила:

– Я обязательно попутешествую по этому замечательному городу. – затем она добавила. – Но только когда я найду одного человека.

Люда рассмеялась, она спросила:

– Вы рассчитываете найти здесь человека?

Эммануэль недоуменно ответила:

– Конечно. – затем она удивленно спросила. – Что здесь смешного?

Люда ответила:

– В России никто никого не найдет. – затем она добавила. – Это просто невозможно.

Эммануэль недоуменно спросила:

– Почему?

– Россия – это страна, где человеку легко затеряться. – затем она добавила. – Если Вы хотите найти кого-нибудь в этой стране, то Вам надо обратиться с официальным запросом в

ФСБ или в МИД России. – после очередной паузы, люда добавила. – Только там Вам смогут помочь.

Эммануэль задумалась: «ФСБ или МИД? Куда пойти? В ФСБ ее наверняка знают, а в МИДе? Тем более». Эммануэль не знала, что ей делать? Она не знала, как ей поступить в данной ситуации? Ей нужно было найти тех, кто знал правду о случившемся с Жаловской. Кто это мог быть? Она не знала. Не знала кто ей может помочь найти Селиану-Карлу де Йрон. Женщину с холста картины Карла Жюффие. Она сказала ей, что она ее найдет, они встретиться в реальной жизни. Где-то в России, в Москве. Но где? Когда? Этого Эммануэль не знала. Она спросила Люду:

– Скажите, где можно в Москве остановится?

Этот вопрос заставил Люду задуматься. Она Эммануэль в Москву, но не знала куда? Точный адрес Эммануэль так и не сказала. Хотя она его даже и не знала. Мало ли сколько в Москве отелей? Все и не перечесать. Люда сказала:

– В Москве много отелей, выбирай любую. – затем она добавила с явной усмешкой. – Но цены в них заоблачные.

Эммануэль уточнила:

– Высокие?

– Ни то слово! Просто заоблачные. – затем она добавила, как бы невзначай. – Сейчас, умные люди снимают квартиры, – затем она добавила. – Так гораздо дешевле выходит.

Эммануэль задумалась:

– В считаете, что легче снять квартиру на месяц?

Люда ответила:

– Это смотря от кошелька, и оттого, может ли человек жить в съемной квартире? – затем она добавила. – Соседи знаете ли у нас нервные, чуть что в драку. – она посмотрев на Эммануэль, и увидев ее растерянный вид, бросила. – А впрочем, что ни говори, в гостинице лучше. Вошел в свой номер, и делай что хочешь. – затем она добавила с явной издевкой. – За что же тогда деньги платить если делать нечего?

Эммануэль посмотрев на Люду, сказала:

– Вы неправы. – затем она добавила. – Вот в Европе...

Не успев закончить фразу, как вдруг Люда перебила Эммануэль, проворчав:

– В Европе в Европе, что Вы все со своей Европой? Мы не в Европе, а в России, а здесь знаете ли свои порядки.

Эммануэль удивилась. Она никак не ожидала, что Люда вспылит. Она казалась Эммануэль вполне здравомыслящей женщиной, а тут? Впрочем, кто хочет за границу? Тот в подсознании понимает, что возможно он делает ошибку, и эмиграция – это ошибка. Но ничего не поделаешь. Так как они живут, в России жить нельзя. Эммануэль спросила:

– Скажите, если б была такая возможность, Вы бы остались в России?

Люда посмотрев на Эммануэль ничего не сказала. Она просто смотрела на дорогу Дмитровского шоссе, и по ее виду было видно, что ей больно говорить об этом. Россия – ее дом. Дом, где она выросла, и прожила всю свою жизнь. Как

же можно бросить свой дом? Уехать из страны, где родился и провел всю свою жизнь на чужбину? Мне кажется, это возможно только в том случае, когда этот дом стал по-настоящему чужим, а чужбина родной вотчиной.

Люда возможно любила Россию, но здесь жить она не могла. Она не понимала ее. Для нее она становилась чужим домом, а за граница родным. И хотя она жалела о том, что ей приходится уехать из этой страны, чистика ее сердце возможно останется в России. Она сказала Эммануэль сквозь слезы:

– Конечно я люблю Россию, но жить в ней я не могу. – Люда остановила авто, и посмотрю на Эммануэль своими женскими заплаканными глазенками, призналась. – Я всегда любила и буду любить Россию. Какая б она ни была. – затем она добавила. – Россия – мой дом. – она тяжело вздохнула. – Что ждет меня там, на чужбине?

Эммануэль тяжело вздохнула. Она понимала Люду и хотела ей помочь. Помочь может быть лишь одним словом? Сказать ей то, что ее приободрит, выведет из этого кризиса, в котором она сейчас находится. Эммануэль осторожно спросила:

– С Вами все в порядке?

– Да. – сказала Люда вытирая слезы. Теперь, когда с ее лица смылся макияж, и она стала похожа на разбитую горем и чумазую женщину, она пристально посмотрев на Эммануэль, которая смотрела на нее, недоуменно спросила. – Что?

Эммануэль сказала:

– Вам надо прийти в себя, и привести себя в порядок.

Люда недоуменно посмотрела в зеркальце заднего вида, и увидев в его отражении свое зареванное и чумазое лицо, недоуменно спросила сама себя. – Это кто? – затем она приглядевшись, поняла, что из зеркальца заднего вида на нее смотрит ее же собственное отражение, тяжело сказала. – Это не я! – дотронувшись рукой до своего лица, она поняла, что все же на нее смотрит ее собственное отражение, и затем она сама себе сказала. – Что за уродина смотрит на меня? Я ни такая. – затем, она достала из бардачка авто, чистые одноразовые салфетки, и начала вытирать слезы вокруг глаз, при этом размазывая свой и без того смытый макияж по лицу. Затем, видя, что у нее ничего не получается, она проворчала. – Да что за напасти такое?

Эммануэль видя, что дело плохо. Они стояли посередине дороги Дмитровского шоссе, им сигналили объезжающие их машину водители, и показывая на них пальцем, отпускали в их адрес нецензурные выражения. Видя все это, Эммануэль взяла дело в свои руки, сказав:

– По-видимому здесь дело без салона красоты не обойдется.

Не расслышав что сказала Эммануэль, повернув к ней голову, Люда спросила:

– Что?

Эммануэль ответила:

– Вам надо умыться. – затем она спросила. – Здесь есть какое-нибудь заведение чтобы Вы могли привести себя в порядок?

– Есть. – ответила Эммануэль. – Здесь, недалеко.

– Вы сможете туда доехать?

– Да. – ответила Люда. – Смогу.

Но она не могла вести машину. Стресс полученной ею не позволял ей вести машину дальше.

Эммануэль сказала:

– Вы не можете в таком состоянии продолжать поездку.

Люда согласилась с Эммануэль. Но в то же самое время сказала:

– Я же водитель, кто Вас отвезет к отелю?

Эммануэль однозначно ответила:

– Я. – затем она добавила. – Если разрешите.

Люда недоуменно посмотрела на Эммануэль. За всю ее практику, ей никто не предлагал такое.

– Вы шутите?

– Нет. – ответила Эммануэль. – Я вполне серьезно.

– А у Вас есть права?

– Есть. – затем она добавила. – Да кто нас остановит? Такси останавливают так же, как и все машины за нарушение скоростного режима.

– Нет. – возразила Люда. – Ни только за это.

– А за что еще?

Люда усмехнулась.

– Чтобы подработать.

Эммануэль не поняла юмора.

– Что Вы имеете в виду?

– А то и имею в виду, – ляпнула с ненавистью Люда. – Российская милиция погрязла в коррупции. – затем она ляпнула. – Они останавливают машины чтобы подработать. – затем она пояснила. – Взять с нас деньги, за нарушения которых мы не совершали.

Эммануэль ужаснулась:

– Это преступление! Куда смотрит полиция?

– Это у Вас Полиция и законы которые соблюдают, у нас же закон это зеленая бумажка, тем выше ее достоинства, тем лучше. – затем она бросила. – А закон для дураков.

Эммануэль недоуменно спросила:

– А куда же смотрит правительство?

Люда усмехнулась, она небрежно бросила:

– Правительство? Хм? Им бы с властью разобраться, а на коррупцию начхать. – она сделав паузу, добавила. – Ельцин взял страну в свои руки, и теперь ему бы удержать свою власть. Шутка ли, первый президент свободной России. – затем она добавила. – Все хотят покормиться из его ведра, все хотят власти.

– Уверенны?

– Абсолютно. – однозначно заявила Люда, и с не пренебрежением бросила. – Вон сколько партий развелось, соли-соли да не пересолишь. Все во власть лезут, кому ни

лень. – затем она поинтересовалась. – Скажите Эммануэль, в Европе так же?

Эммануэль пожала плечами, сказав при этом:

– Власть везде одинакова, а ее достижения различны.

– Может быть Вы и правы. – согласилась Люда. – Власть и деньги, взаимозависимые друг от друга. – Люда приведя себя более-менее в порядок, повернув ключ зажигания, нажав на педаль газа поехала дальше. Она ехала не зная что будет с ней. Сейчас ей надо было успокоиться, и подвести Эммануэль к ближайшей гостинице. Она посмотрев на Эммануэль, осторожно поинтересовалась. – Вы не будете возражать, если я заеду к себе домой? – затем она заверила Эммануэль. – Я с Вас денег не возьму.

Эммануэль, как женщина понимала Люду. Она не могла вести машину в таком состоянии. Их безобидный разговор привел к неожиданным последствиям. Люда была в истерике. Она не могла вести авто. Но все же она вела машину. Сидя на месте водителя, она не могла доверить руль этого авто кому ни было.

– Хорошо. – согласилась Эммануэль. Затем она спросила. – А где Вы живете?

– Недалеко. – ответила Люда. – Через один квартал.

– Хорошо. – сказала Эммануэль. Затем она как бы подбодряя ее добавила. – Жизнь для Вас только начинается. Забудьте все горести и невзгоды, и живите. Живите жизнью, и радуйтесь ей.

– Вы правы. – согласилась Люда. – Жить надо счастлива. – она сделала грустную паузу, и с грустью на сердце добавила, словно утверждая свою правоту. – Только ни в этой стране. – затем она высказала предположение. – Возможно здесь когда-либо можно будет жить, – она сделав тяжелую паузу, и добавила. – Но не сейчас.

Эммануэль ничего не сказала. Она смотрела в окно авто, и о чем-то думала. Возможно она думала о том, зачем она здесь? В этой стране. Она возможно никогда не найдет здесь правду. Похороненная под грудой бумаги, она была сдана в архив, и вряд ли она увидит когда-нибудь свет. Правительства всех стран умеют хранить свои тайны, и делиться ими или их разглашать никто не собирается.

Впрочем, возможно Эммануэль думала о Люде. Ее отношение к России. Было очевидно, что она не хотела покидать эту страну, но в ней она вряд ли стала счастливой. Счастье для всех свое. Оно для каждого человека индивидуальное, и вряд ли кто-либо будет им делиться с кем бы то ни было.

Так они подъехали к одному из домов. Машина остановилась возле одного из подъездов по адресу, улица Яблокова Д. № 18. Люда заглушила мотор авто, и обратившись к Эммануэль, сказала:

– Вот мы и приехали.

Глава 4

Приглашение в гости

Эммануэль вышла из автомобиля-TAXI, за ней вышла Люда. Люда сказала:

– Здесь я живу. – затем она добавила. – У Вас наверное другие дома.

Эммануэль посмотрев на дом и осмотрев дом, сказала:

– Дома везде похожи друг на друга, люди разные.

– Вы совершенно правы Эммануэль. – согласилась Люда. – Люди везде разные, – затем она добавила слова Воланда из произведения М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита». – Квартирный вопрос их испортил.

Эммануэль подойдя к Люде, чтобы ей помочь дойти до подъезда, призналась:

– Я тоже читала Булгакова.

Люда посмотрев на Эммануэль, спросила:

– Вы читали только одно его произведение?

– Что Вы? – удивилась Эммануэль, и поспешила добавить. – Конечно нет. – затем она добавила. – Я читала Михаила Афанасьевича Булгакова много. – затем она добавила. – Знаете ли, мои родственники из Царской России. Они бежали из России в семнадцатом году.

Люда понимающе посмотрев на Эммануэль, с пониманием предположила:

– Вы наверное всегда хотели вернуться в Россию?

Эммануэль тихо ответила:

– В ту Россию, которая была при КПСС – нет.

– А в нынешнюю?

– Я всегда хотела жить свободно, так как мне хочется жить. – затем она добавила. – Я не могу признать нынешнюю Россию как свободную страну. – она сделав паузу, добавила. – Я не могу Вам ответить на этот вопрос однозначно. Россия – это Россия, она должна сейчас расправить свои крылья от советского режима – его диктатуры. А уж потом кто знает? Может Россия будет великой страной? Кто знает?

Они дошли до подъезда, и открыв дверь вошли в подъезд. Женщины подошли к лифту, и нажав кнопку вызова лифта, Люда сказала:

– Я быстра.

– Не торопитесь. – ответила Эммануэль. – Я не тороплюсь.

Лифт открыл свои двери, и женщины войдя внутрь, и Люда нажала кнопку третьего этажа. Двери лифта закрылись, и лифт поднявшись на третьей этаж многоквартирного дома открыл свои двери. Женщины вышли из лифта, и повернув направо, женщины подошли к двери ведущей в коридор квартир, и достав ключи из кармана куртки, открыла дверь, и войдя в коридор Люда закрыла за собой дверь на ключ. Затем они подошли к первой двери от входа с левой стороны, и Люда открыв дверь ключом, женщины вошли в квартиру, и Люда закрыла дверь и заперла ее на замок. Сняв обувь, и

надев тапочки Эммануэль спросила:

– Где у Вас ванная комната?

Люда показала на дверь с левой стороны от входа.

Эммануэль вошла в нее, а Люда прошла в дверной проем которая вела в комнату. Войдя в комнату Люда, увидела спящего на диване своего деда Григория Ивановича. Про него можно было писать много и все равно не напишешь то, что можно было про него написать. Пусть он расскажет о себе сам. Но не сейчас. Сейчас он спал на диване, и видел сон. Вряд ли я могу написать, что снилось семидесятилетнему человеку в этот день? Пусть это останется тайной. Но все же одно сейчас можно про него сказать. У него был чуткий сон, и когда Люда вошла в комнату Григорий Иванович спросил:

– Люда, кто с тобой?

Люда посмотрев на Григория Иванович сказала:

– Я думала Вы спите? – затем она в вежливой учтивой форме добавила. – Батюшка.

Григорий Иванович открыв глаза, напомнил:

– Я чутко сплю, пора эта знать.

– Я это знаю.

– Тогда что же говорить? – он встал с дивана, и увидев заплаканное лицо своей дочери, тотчас же спросил:

– Что произошло? Почему Вы в таком виде? Обидел кто-то? – затем он предположил. – Это гость? Или кто?

Лиза ответила:

– Эта гостья, и она здесь ни причем.

Отец подошел к своей дочери, и предположил:

– Опять кошмары?

– Нет. – заверила его Люда. – Это не кошмары. – затем она добавила. – Я просто не могу жить так как живу.

– Я знаю. – с утешением сказал ее отец, и тяжело вздохнув добавил, как бы утишая свою дочь Люду. – Я знаю. – затем он добавил. – Учись доча, и возможно у Вас жизнь будет лучше, чем у меня. Я прожил ее так, что у меня не было никакого выбора, а у Вас оно есть.

– Папа. – сказала сквозь слезы Люда. – Я всегда хотела уехать из этой страны.

– Что ж, – согласился отец. может оно так будет лучше, кто знает? – он любовно посмотрев на свою любимую дочь, сказал. – ах Вы моя глупышка. – затем он услышал как дверь в ванную комнату закрылась, и он сказал. – Гостья ждет. – затем он поинтересовался. – откуда она?

Люда ответила:

– Из Франции.

– Что ж, послушаем как живет там, на чужбине?

Люда сказала:

– Мне надо привести себя в порядок.

– Конечно.

Он натянул брюки и надев рубашку, сказал.

– Приводи себя в порядок, а я приму гостью.

Она не говорит по-русски.

– Ничего. – пообещал Григорий Иванович. – Разберемся.

Тем временем Эммануэль выйдя из ванной комнаты, позвав Люду, и не дождавшись ответа, решила пройти в одну из дверей дабы найти хозяйку квартиры. Но не успев открыть одну из дверей, как она увидела выходящего из одной из дверных проемов мужчину. Он закрыл за собой дверь, и посмотрев на стоящую рядом женщину, потерял дар речи. Ему показалось в этот момент, что давным-давно ушедший призрак вернулся. Призраки, они всегда возвращаются. Они живут вокруг нас. Мы их не замечаем, да они и не хотят, чтобы их заметили. Они невидимы. Мы порой ощущаем их присутствия. Но самих их мы не видим. И не потому, что мы не можем их увидеть, а потому что они сами ни хотят чтобы их видели. Впрочем, есть призраки прошлого. Они преследуют нас в наших воспоминаниях. Наш мозг не хочет, чтобы мы их забывали, а иногда он возвращает нашу память к той исходной точке нашей жизни, которую мы хотели бы забыть и не вспоминать вовсе. Сейчас, смотря на Эммануэль, Григорий Иванович вспомнил то, что он пытался забыть, и почти уже забыл, если бы ни эта встреча. Встреча, которая изменила в его жизни если ни все, то очень многое. Дело в том, что эта женщина, стоявшая перед ним, напомнила ему о его былых похождениях, много лет тому назад. В те самые времена, когда Россия была СССР. Когда опустился на землю железный занавес диктатуры пролетариата. Когда все жили под железным занавесом. Тогда. Именно тогда и никак не раньше, Григорий Иванович встретил ее. Женщину, кото-

рая покорила его. Звали эту женщину Прасковья Федоровна. Та самая женщина, которая была бабушкой Эммануэль. Да, эта была она. Ее точная копия. Копия Прасковьи Федоровны Григорий Иванович стоял, смотрел на нее не отводя глаз. Ему казалось, что прошлое вернулось. Прасковья Федоровна здесь, рядом с этой женщиной. Рядом с гостьей, которую привезла Люда, его дочь.

Видя что мужчина вышедшей только что из комнаты застыл на месте. Он смотрел на Эммануэль не отрывая своего взора, Эммануэль опешила. Ей почему-то показалось, что этот человек в каком-то замешательстве. Он смотрел на нее, и не мог отвести от нее взгляд, словно он не ожидал этой встречи или она напомнила ему что-то или кого-то.

Эммануэль стало не по себе. Она понимала, что что-то надо предпринять. Она поинтересовалась на английском языке.

– Everything is all right? «Все в порядке?»

Григорий Иванович очевидно, не понял о чем спросила его Эммануэль. В ответ на ее вопрос, он просто сказал два слова:

– All right. – затем он пришел в себя, и протянув ей свою мощную руку, представился:

– Григорий Иванович.

Женщина протянула ему в ответ свою руку.

– Эммануэль.

– Очень приятно.

– That. «Что?» – не поняла Эммануэль что сказал Григорий Иванович, и на английском языке переспросила. – What did you tell? «Что Вы сказали?» – затем она добавила. – I do not understand. «Я не понимаю».

Григорий Иванович поняв, что с Эммануэль не понимает по-русски ни единого слова, пригласив ее в кухню, и поставив на газовую плиту чайник, а Эммануэль предложив сесть за стол, на чистом французском языке спросил:

– Vous êtes venus de la France? «Вы приехали из Франции?»

Обрадовавшись, что Григорий Иванович знает французский язык, Эммануэль поинтересовалась:

– Dieu merci! Et je pensais qu'excepté Ljudy je suis plus grande avec personne je ne parlerai pas. – затем она поинтересовалась. – Où vous appreniez le français? «слава богу! А я думала, что кроме Люды я больше ни с кем не поговорю. Где Вы учили французский?»

– À l'école, puis dans l'institut.

– Et comment vous avez deviné que je connais la langue française?

– Ma fille Ljuda a dit que vous de la France.

– Ljuda votre fille?

– Oui, elle ma fille, et que?

– Rien. Simplement...

– Vous êtes étonnés que je un tel vieux, et j'ai une telle jeune fille?

– Vous non tel vieux.

– Et par quel?

– Le beau. Moi il sois plus aîné, il est obligatoire à vous est tombée amoureux.

– Et que? Maintenant vous empêche?

– Je pense que chez nous l'assez grande différence à l'âge pour penser de cela.

– L'âge n'a pas une importance.

– Vous n'êtes pas droits.

– Peut être. Mais quand même, pourquoi vous êtes venus à la Russie?

– Je dois trouver qui.

– Qui?

– Mal.

– Vous plaire Moscou?

– Je ne connais pas. J'encore ne la voyais pas clairement.

– Ljuda pourrait vous montrer toutes les curiosités et toute la beauté de cette ville.

– Je serai contente. Et où Ljuda?

– Se met en ordre. Elle est rapide sortira.

– Il est clair. On peut poser une question?

– Donnez.

– Pourquoi m'ayant vu dans le hall, vous m'avez regardé ainsi que comme si ont vu du fantôme?

– Vous avez remarqué.

– A remarqué.

- Vous m'avez rappelé une femme.
- Quelle femme?

Перевод этого разговора я пишу ниже.

- В школе, затем в институте.
- А как Вы догадались что я знаю французский язык?
- Моя дочь Люда сказала что Вы из Франции.
- Люда Ваша дочь?
- Да, она моя дочь, а что?
- Ничего. Просто...
- Вы удивлены, что я такой старый, и имею такую молодую дочь?
- Вы не такой уж старый.
- А какой же?
- Красивый. Будь я постарше, обязательно в Вас влюбилась.
- А что? сейчас Вам мешает?
- Я думаю что у нас достаточно большая разница в возрасте, чтобы думать об этом.
- Возраст не имеет значение.
- Вы неправы.
- Может быть. Но все же, зачем Вы приехали в Россию?
- Мне надо найти кое-кого.
- Кого же?
- Неважно.

– Вам нравится Москва?

– Не знаю. Я ее еще толком не видела.

– Люда могла бы Вам показать все достопримечательности и всю красоту этого города.

– Я буду рада. А где Люда?

– Приводит себя в порядок. Она скоро выйдет.

– Понятно. Можно задать один вопрос?

– Задавайте.

– Почему увидев меня в холле, Вы посмотрели на меня так, как будто увидели призрака?

– Вы заметили.

– Заметила.

– Вы мне напомнили об одной женщине.

– Какой женщины?

В это самое время в кухню вошла Люда. Увидев сидящего за столом и беседующего с Эммануэль своего отца она удивленно посмотрела на него, и с недоумением спросила:

– Вы что? Знаете английский?

– Нет. – ответил с сожалением Григорий Иванович. – Английского языка я не знаю. – он сделав паузу, заявил. – зато я отлично знаю французский язык.

Тут Люда припомнила, что Эммануэль говорила ей, что она прилетела в Россию из Франции, из самого Парижа.

Люда садясь за стол, с удивлением сказала:

– Я никогда не слышала, чтобы Вы батюшка говорили на

французском языке.

Григорий Иванович ответил:

– Я еще многим могу удивить. – затем он добавил. – Вы еще много обо мне не знаете.

Эти слова заставили Люду задуматься. Она знала своего отца лучше кого бы то ни было, но в то же время она чувствовала, что совсем не знает его.

– Вы это о чем? Батюшка.

– Так. – бросил Григорий Иванович, ни о чем. – затем он сказал. – Ну будет нам разговор. Мы еще успеем поговорить обо всем и большем. – он посмотрел на Эммануэль. Та сидела за столом и было ясно видно, что ей не по себе. Она чувствовала себя отделенной ото всех. Согласитесь, всякому человеку из какой бы страны он ни был, всегда не по себе, когда в его присутствии говорят ни на его языке, а на каком-то ином языке. На языке, который он не знает. Григорий Иванович заметил. – Гостье скучно. Мы о своем да о своем, а про гостью совершенно забыли. – он обратился к Эммануэль, и на французском языке поинтересовался. – *Nous ne vous avons pas fatigué notre avec la conversation?* «Мы не утомили Вас нашим разговором?»

– *Non.* – поспешила ответить Эммануэль. – *Moi vous parlez pensait sur.* «Нет. – Я пока Вы разговариваете думала о своем».

– *Sur quoi?* «О чем же?»

Эммануэль была в раздумьях. Она хотела найти челове-

ка. Женщину с холста картины которую она видела в доме Карл Жюффийе. Картину, на которой была изображена властная женщина Сэлиана-Карла де Йрон. Но дело в том, что она не могла довериться никому, только самой себе. Вообще, все это было странно. Она сейчас находилась в этой квартиры у незнакомых ей людей. Один из них говорил на английском, другой на французском языках. Она не знала, почему она здесь? Не знала почему она села в такси которое ее чуть не отправила на тот свет, и затем появилась она, Люда. Женщины которая говорит на английском языке, и не знает, что ее отец говорит на французском? Конечно, Эммануэль не знала Русского языка, поэтому ей было трудно судить о чем говорили эти люди. Но слова «французским» и «английским» она поняла. Теперь она задавала сама себе один-единственный вопрос; «зачем она здесь? Что привело ее в эту квартиру?» Она сама сказала Люде, что ей надо успокоится. Люда привезла ее в эту квартиру. Но ее ли эта квартира? Этого Эммануэль не знала. Да этот старик. Действительно ли он ее отец? Может он совсем ни ее отец. Ведь слова которые Эммануэль отчетливо слышала, «французский» и «английский», можно было отнести их только к одному смыслу. Смыслу о языке. Ведь Григорий Иванович говорил с ней на французском языке, а Люда на английском. И когда Люда вошла в кухню, на ее лице было явное удивление когда она услышала от своего отца французскую речь. Эммануэль сказала:

– Connaissez Grigory Ivanovitch, – она тяжело вздохнула. – je suis venue probablement en vain à la Russie. – «Знаете Григорий Иванович, я наверное зря приехала в Россию».

– Pourquoi? «Почему?»

– Je dans ce pays trouverai peu probablement la personne. «Я в этой стране вряд ли найду человека».

– C'est difficile, mais se trouve essayer. – она сделала долгую грустную паузу. – Dites, qui vous voulez trouver? «Это сложно, но стоит попробовать. Скажите, кого Вы хотите найти?»

Эммануэль может и хотела сказать, кого она ищет. Но она почему-то не верила этим людям. Они вызывали у нее недоверия. Но она уже проболталась и Люде, и Григорию Ивановичу, что она приехала в Москву чтобы разыскать кого-то. Но кого? Этого она не говорила. И вот теперь ей задали этот вопрос: «кого она хочет найти?» Эммануэль не знала, что ей делать? Что предпринять? Сказать этим людям правду? А может солгать? Она их не знала. – Кто они такие? Почему она здесь? – на эти вопросы у нее не было никакого ответа. Впрочем, вот он. Ответ на этот вопрос. Он, то есть она сидела рядом. Этот ответ могла дать только Люда. Эммануэль посмотрела на газовую плиту на которой уже вскипел чайник, и она как бы в шутку сказала:

– La bouilloire a bouilli déjà. – затем она как бы неловка добавила. – Connaissez, la conversation par la conversation, mais je veux me montrer impoli, – она сделав неоднозначную паузу, добавила. – mais beaucoup le thé veut. «Чайник уже закипел.

Знаете, разговор разговором, но я хочу показаться невежливой, но очень чаю хочется». – затем она обратившись к Люде сказала. – I would like to see the city of Moscow today, you show round to me the city? «Я хотела бы сегодня посмотреть город Москву, Вы покажите мне город?»

Люда тотчас же ответила:

– Of course, I will show. «Конечно покажу».

Григорий Иванович разлил по чашкам чай на блюдцах, на которых лежали чайные ложечки. Затем вытащил из одной висящей на стене полки пораженное и сахар. Поставил все на стол, и сказал:

– Se régalez «Угощайтесь».

Эммануэль поблагодарила Григория Ивановича за угощение, и положив в чашку четыре куска сахара, размешала маленькой чайной ложечкой которая лежала на блюдце, и отхлебнув один глоток, сказала.

– Je veux communiquer ainsi avec vous par les deux, mais malheureusement vous connaissez selon une langue, et moi deux. – затем она повторила эти слова на английском языке. – I so would like to communicate with you both, but unfortunately you know on one language, and I two. «Мне так хотелось бы пообщаться с Вами обоими, но к сожалению Вы знаете по одному языку, а я два».

Люда тотчас же улыбнувшись, подбодрила Эммануэль:

– Not important in what language we communicate, all of us understand each other, and this most important.

- Do you want to tell that you understand French?
- No. But I knowing English. And on it the Whole world talks.
- It so. But how to speak to me with both of you? if one knows one language, and other, other language?
- If you want, then we can communicate English.
- And Grigory Ivanovich?
- Unfortunately he knows only French and I did not know about it.
- Well, agreed.
- For now talk to Grigory Ivanovich. Perhaps it to you will help to find the one whom you look for.
- And it can help me?
- Believe, will be able.

Вот перевод их разговора:

- Неважно на каком языке мы общаемся, мы все друг друга понимаем, а это самое главное.
- Хотите сказать, что Вы понимаете французский язык?
- Нет. Но я зная английский язык. А на нем разговаривает Весь мир.
- Это так. Но как мне говорить с Вами обоими? если один знает один язык, а другой, другой язык?
- Если хотите, то мы можем общаться английском языке.
- А Григорий Иванович?
- К сожалению он знает только французский, да и я не

знала об этом.

– Хорошо, договорились.

– А пока поговорите с Григорием Ивановичем. Возможно он Вам поможет найти того, кого Вы ищите.

– А он может мне помочь?

– Поверьте, сможет.

Эммануэль повернулась к Григорию Ивановичу, и посмотрев на него внимательным взглядом, словно изучая его, она пришла к Выводу, что не стоит продолжать этот разговор. Что-то в его взгляде Эммануэль увидела. Она пока не понимала что? Но она понимала, что не стоит доверять этому человеку. Тут она посмотрела на Люду, и почувствовала, что и она ни тот человек, за которого себя выдает. Может Эммануэль и ошибалась, но сейчас она всем своим женским нутром чувствовала, что здесь что-то ни так. Она и раньше подозревала, что случай в аэропорту неслучайность. Никто не сделал бы того, что сделал этот милиционер. В стандартной ситуации, он бы составил протокол, попросил бы расписаться потерпевшую, и по закону он должен был объяснить ей ее права, и то, что она может подать на водителя в суд. Но ничего не было. Кроме того, что он попросил подвести ее. Именно это такси. Почему? Почему именно это такси? Такси, в котором разговаривали на английском. Что? Кто-то хочет выяснить, зачем она здесь? Кто-то знает, что произошло тогда, во Франции? Но кто? На этот вопрос однозначного от-

вета не было. Все что она знала, так это то, что она сама сказала Люде, если конечно это ее настоящее имя, что ей надо прийти в себя, и она привезла ее сюда. На улицу Яблокова Д. № 18. Что дальше? Довериться этим людям или искать дальше самостоятельно? Эммануэль понимала, что она не сможет найти человека в этом большом городе. Если только этот человек сам не найдет ее, а это фантазия. Никто не будет искать совсем незнакомого человека тем более в чужом городе, а помогать ему в этом, без своей выгоды, никто не станет. Эммануэль обратившись к Григорию Ивановичу сказала:

– Je vous suis reconnaissante pour votre les le vouloir à moi aider, mais moi-même.

– Que, comme voulez. J'ai beaucoup de liens, et je peux vous aider trouver celui-là qui cherchez. Je sans toutes arrière-pensées veux vous aider.

– Je venais à bout toujours, et cette fois-ci aussi. – затем она резко добавила. – Je regrette déjà que chez vous est venu.

– Vous êtes venus parce que ma fille vous a invité.

– Cela ainsi.

– Et vous avez accepté son invitation. Ainsi?

– Ainsi, et non ainsi.

– Que vous pensez?

– Votre fille avait besoin de l'aide, et je lui ai dit pour que...

Eh bien, vous comprenez.

– Oui, je vous comprends.

– Voici moi ici. De sorte que je suis venue chez vous

seulement à cause de Ljudy. – Эммануэль сделав паузу, добавила. – l'aide Féminine, si comprenez?

– Oui, je vous comprends.

– Oui, je vous comprends bien. Les hommes ont aussi une amitié solide et la solidarité.

– Je connais cela, mais je veux ne pas accepter avec vous.

– Pourquoi?

– Les hommes ne connaissent pas, qu'est-ce que c'est l'amitié et la solidarité.

Григорий Иванович с интересом слушал Эммануэль.

– L'affaire dans celui-là, que les hommes peuvent être liés seulement avec les hommes, et cela jusqu'à ce moment-là ils ne se disputeront pas, ou entre eux la femme deviendra. Ici à toute l'amitié et la solidarité la fin, et jusqu'à la fin de la vie vient, vous-hommes ne vous réconciliez jamais.

– Et vous-femmes non tels?

– Non. Nous trouvons toujours le compromis.

– Quel compromis?

– Nous-femme est toujours trouvé ce fil de notre amitié qui nous lie, et nous fait détruire tout cela cher à nous que chez nous est. Certes nous nous disputons parfois, et cela sans cela. Mais nous trouvons toujours le compromis, et nous pardonnons l'un l'autre même pour ce qu'une chez l'autre a emmené le garçon. Et vous-hommes. Que dites à la réponse?

– Moi? Peut – être? – Lui ayant fait la pause, a continué. – vous êtes droits seulement dans un.

– Dans quoi?

– Les hommes luttent pour la femme, d'ailleurs ainsi que les femmes luttent pour les hommes. Cela se passera le monde se trouve. – затем он как бы с усмешкой добавил – Si la sélection connaissez. – он сделав паузу, добавил. – Est se passe du siècle aux siècles, et sera. – он снова сделав паузу, спросил. – Signifie vous ne voulez pas pour que nous vous ayons aidé?

Эммануэль осторожно спросила:

– Et où vous travaillez?

– Je maintenant en retraite, mais chez moi suis les connaissances qui peuvent contribuer.

– Et où vos connaissances travaillent?

– Dans les organismes du droit juridique.

Перевод:

– Я признательна Вам за Ваше хотения мне помочь, но я сама.

– Что ж, как хотите. у меня много связей, и я могу Вам помочь найти того, кого Вы ищите. Я без всех задних мыслей хочу Вам помочь.

– Я всегда справлялась сама, и в этот раз тоже. Я уже жалею, что к Вам приехала.

– Вы приехали, потому что моя дочь Вас пригласила.

– Это так.

– И Вы приняли ее приглашение. Так?

– Так, и не так.

– Что Вы имеете в виду?

– Ваша дочь нуждалась в помощи, и я сказала ей, чтобы она... ну Вы понимаете.

– Да, я Вас понимаю.

– Вот я здесь. Так что я приехала к Вам только из-за Люды.

Женская помощь, понимаете ли?

– Да, я Вас понимаю.

– Да, я Вас хорошо понимаю. У мужчин тоже есть крепкая дружба и солидарность.

– Я это знаю, но хочу с Вами не согласиться.

– Почему?

– Мужчины не знают, что такое дружба и солидарность.

Григорий Иванович:

– Дело в том, – продолжала Эммануэль. – что мужчины могут дружить только с мужчинами, и то до тех пор, пока они не поругаются, или меж ними станет женщина. Тут всей дружбе и солидарности приходит конец, и до конца жизни, Вы мужчины никогда не помиритесь.

– А Вы-женщины не такие?

– Нет. Мы всегда находим компромисс.

– Какой компромисс?

– Мы – женщины всегда находим ту нить нашей дружбы, которая связывает нас – женщин, и не дает нам разрушить все то дорогое для нас, что у нас есть. Конечно Мы иногда ругаемся, и это ни без этого. Но мы всегда находим компро-

мисс, и прощаем друг друга даже за то, что одна у другой увела парня. А Вы – мужчины, – эти слова были точно предназначены не Григорию Ивановичу, а всем мужчинам мира, и теперь он должен был ответить на этот вопрос. – что скажите в ответ?

– Я – задумался Григорий Иванович. Он понимал, что этот вопрос был адресован ни ему лично, а всем мужчинам мира в его лице. – Пожалуй? – он сделав паузу, продолжил. – Вы правы только в одном.

– В чем же?

– Мужчины борются за женщину, впрочем, так же как и женщины борются за мужчин. Это будет происходить пока мир стоит. – затем он как бы с усмешкой добавил. – Естественный отбор знаете ли. – он сделав паузу, добавил. – Это происходит из века в век, и будет. – он снова сделав паузу, спросил. – Значит Вы не хотите чтобы мы Вам помогли?

Эммануэль осторожно спросила:

– А где Вы работаете?

– Я сейчас на пенсии, но у меня есть знакомые которые могут посодействовать.

– А где работают Ваши знакомые?

– В органах правопорядка.

Эммануэль задумалась. Она, очевидно была права. Все это было не случайно. Ее ждали в этой стране. Ждали, и вот она здесь. В этой квартире. В квартире из которой ей очевидно не выти. Что нужно было людям от нее? Кто они такие?

Этого она не знала, и не могла знать. В надежде разъяснить ситуацию, Эммануэль обратилась к Люде. Она сказала:

– I would like to walk whether you will keep me the company. «Я бы хотела прогуляться, не составите ли Вы мне компанию».

Люда тотчас же поспешила ответить:

– Of course I will make! that for a question. «Конечно составлю! что за вопрос».

Затем Люда сообщила своему отцу, что Эммануэль хочет прогуляться, а она составит ей компанию. Григорий Иванович согласился, при этом спросил:

– Où vous vous êtes arrêtés? «Где Вы остановились?»

– Encore nulle part. «Еще нигде».

– J'ai à Moscou un appartement, vous pouvez vous installer là. Cela au centre de Moscou. Je ne prendrai pas le paiement de vous. «У меня есть в Москве квартира, Вы можете поселиться там. Это в центре Москвы. Плату с Вас я не возьму».

Григорий Иванович сказал Люде что предложил пожить в той квартире которая пустует, и та сказала Эммануэль словно настаивая на этом.

– Agree, the excellent apartment! It to be pleasant to you. «Соглашайтесь, отличная квартира! Вам понравится».

Эммануэль посмотрела на Григория Ивановича, ему прямо в глаза, и поняв, что у нее нет выхода, что она хотела бы она этого или нет, вынуждена была пойти с Людой или с Григорием Ивановичем в ту квартиру, где ей уготовлено скоро-

тать какое-то время, она пожала плечами, и словно бросив сказала:

– It agrees. «согласна».

Люда довольно улыбнувшись, ответила:

– I am glad that you accepted our invitation. «Я рада, что Вы приняли наше приглашение».

Эммануэль тяжело вздохнула. Ей было тоскливо на сердце и на душе, она не понимала, что могло произойти? Ведь все события во Франции были скрыты от посторонних глаз. Единственное что приходило в голову, так это то, что киллер убивший Прасковью Федоровну знал об Эммануэль. И он позволил ей приехать в эту страну, чтобы здесь закончить свое дело. Но какое дело? Этого она не знала. Эммануэль спросила Григория Ивановича.

– Vous pouvez m'aider en effet? «Вы действительно можете мне помочь?»

Григорий Иванович улыбнулся, и словно насмехаясь над тем, что Эммануэль все же приняла его помощь, с явной ироничной усмешкой произнес:

– Est compris. «Разумеется».

– Bien. – сказала Эммануэль. – Je penserai. «Хорошо. Я подумаю».

В это самое время в комнате зазвонил стационарный телефон. Григорий Иванович извинившись ушел в комнату, оставив женщин одних.

Люда спросила:

– How about to have a bite? I know excellent restaurant. «Как насчет перекусить? Я знаю отличный ресторан».

– I not away to have a bite. «Я не прочь перекусить».

Но не успели женщины выйти из квартиры, как в прихожую вошел Григорий Иванович, он обратился к Эммануэль, сказав:

– Emmanouel'. Je peux vous livrer sans cadeau. – он взял со стола коробочку, открыл ее и протянул коробочку Эммануэль. – Voici. – сказал он. – Prenez. «Эммануэль. Я не могу отпустить Вас без подарка. – он взял со стола коробочку, открыл ее и протянул коробочку Эммануэль. – Вот. – сказал он. – Возьмите».

Эммануэль посмотрев в коробочку, остолбенела. В ней лежала кольцо с сапфиром. По-видимому, очень редкий и дорогой. Сам камень был достаточно большой, ровные края которых было двенадцать. Сам камень играл своими лучами и казалось, что в нем есть солнце. Именно оно придавала камню свет и любовь.

Эммануэль категорично воскликнула:

– Quelle beauté! Je ne peux pas l'accepter.

– Acceptez. Tourne, cela de propre le coeur.

– Non. Je ne le prendrai pas.

– J'à personne ne faisais pas la regarder, cet anneau appartenait à une femme. Vous êtes semblables à celle-ci.

– Moi!? Je suis semblable à votre aimée? Je ne comprends pas?

– Vous me demandiez, quand je vous ai vu, moi застыл. Vous avez remarqué cela même.

– Certes.

– Alors je comme ai vu du fantôme du passé. Je l'ai vu.

– Qui d'elle? À qui vous pensez?

– Ensuite... Prenez.

– Bien, je le prendrai, mais j'ai une condition.

– Quel?

– Vous racontez m'en.

– Bien. Demain je viendrai chez vous et j'en raconterai.

Перевод:

– Какая красота! – а затем категорично добавила. – Я не могу его принять.

– Примите. – умолял Григорий Иванович. – Поверти, это от чистого сердце.

– Нет. – однозначно сказала Эммануэль. – Я его не возьму.

– Я никому даже не давал на нее посмотреть, это кольцо принадлежала одной женщине. – он посмотрев на Эммануэль, добавил. Вы на нее похожи.

– Я!?! – удивилась Эммануэль. – Я похожа на Вашу любимую? – не понимала Эммануэль. – Я не понимаю?

– Вы меня спрашивали, – напомнил Григорий Иванович. – Когда я Вас увидел, то я застыл. Вы это даже заметили.

– Конечно.

– Тогда я словно увидел призрака из прошлого. – признался Григорий Иванович. – Я увидел ее.

– Кого ее? – не понимала Эммануэль. – Кого Вы имеете в виду?

– Потом... – сказал Григорий Иванович. Эммануэль смотрела на него, и видела, что Григорий Иванович вот-вот да и заплачет. Он хотел отдать ей это кольцо, отдать потому, что она кого-то ему напоминала. Но кого? Этого она не знала. Григорий Иванович хотел найти подходящие слова, но не мог найти их. Тогда он попросту отдал его Эммануэль, сказав при этом. – Возьмите.

Эммануэль взяла коробочку, в которой находилась кольцо, и посмотрев на Григория Ивановича сказала:

– Хорошо, я возьму его, но у меня есть условие.

– Какое?

– Вы расскажите мне о ней.

– Хорошо. – заверил ее Григорий Иванович. – Завтра я приеду к Вам и расскажу о ней.

В это самое время, Люда видя, что Григорий Иванович расклеился, она подошла к нему, и обняв его, тихо сказала:

– Я всегда с Вами. – затем она добавила. – Батюшка.

– Я это знаю. – тихо ответил Григорий Иванович. Затем он посмотрел на Люду, и сказал. – У Вас с Эммануэль сегодня экскурсия по городу. – напомнив об этом, Григорий Иванович добавил. – Она ждет.

Люда посмотрев назад, никого не увидела. Эммануэль, чтобы не мешать семейным разговорам вышла в коридор, и спустившись по лестнице на первый этаж, и вышла на улицу. Сейчас, побывав в этой квартире она ничего не понимала. Она была уверена, что эти люди ее ждали, а вот подарок Григория Ивановича перстень с сапфиром, и признание его о том, что она похожа на какую-то женщину? Вся эта история привела ее мозг в недоумение.

В это время из подъезда вышла Люда. Она подошла к Эммануэль, и увидев на ее лице недоумение, сказала:

– Mon père a perdu autrefois le seul amour, et ne peut aucunement l'oublier. Et vous il est évident à lui d'elle ont rappelé. «Мой отец когда-то потерял свою единственную любовь, и никак не может забыть о ней. А Вы очевидно ему ее напомнили».

– Est-ce que je suis semblable ainsi à celle-ci? «Неужели я так похожа на нее?»

– Cela qu'est semblable, vous comme une personne. «Ни то что похожи, Вы как одно лицо».

Они сели в машину-Taxi. Люда повернув ключ зажигания нажала на педаль газа, и машина поехала по улице Яблочкова вдаль. Скрывшись за поворотом, навстречу своей новой истории. Мчалась по шоссе полной автомобилями.

Глава 5

Невежество, красота и зависть

– «Москва! Как много в этом звуке для сердца русского
свелось, как много в ней отозвалось». Эти строки из стихотворенья А. С. Пушкина как нельзя лучше подходят к этой главе. Русская душа – загадка. Еще никто не понял русский народ, как он понял себя сам. Русский – может жить везде. Он приспособится к любой ситуации, к любой обстановке. Иностранец же не может и никогда не мог понять русских, их образа жизни, их менталитет. Что ни говори – русский человек – загадка.

Сейчас, ежвав по Москве Эммануэль смотрела в окно авто, и думала. Думала о том, как прекрасен этот город – Москва. Центр столицы обновленной России. Да что там обновленной России, царской России, событий семнадцатого года двадцатого века. Она пережила все. Ничто ее не сломило. Она выстояла после всех горестей свалившись на ее плечи. Москва – столица России. Кто знает какие тайны скрывает Москва. Под ней лабиринты тоннелей. Есть метро, также есть метро номер два. Оно расположено глубоко позе млей. Никто не знает, что там происходит? Да и моют метро глубокой ночью, с непрерывным вниманием органов правопорядка, а может даже и ФСБ. Метро оно никогда не раскроит нам свой секрет; для чего оно было построено? Для перевоз-

ки людей, или для чего-то большего? Говорят, что в метро есть патогенно-аномальные зоны. Зоны, которые могут перенести нас во времени. Может оно так и есть. Я не буду опровергать эти слухи, возможно они правдивы. Так же как и слух, как-то прошел про третье метро где-то под недрами земли. Кто знает? Может это так оно и есть, а может это просто слухи. Кто знает? Москва – город полной загадок и тайн. В недрах земли до сих пор ищут библиотеку Ивана Грозного. Есть ли она на самом деле или эта всего лишь легенда? Может библиотека в другом месте? Где-то в Сергиевом Посаде бывшем Загорске. Может библиотека Ивана Грозного где-то там? У его усыпальницы? Кто знает? Это всего лишь предположения. Одно из многих которые могли бы быть.

Сейчас, когда Эммануэль смотрела на этот город из окна авто, она не знала ни о чем что сейчас было здесь описано. Она просто смотрела на Москву, и восхищалась ее красотой. Она с восхищением сказала по-английски:

– Прекрасный город, я за свою жизнь не видела ничего прекрасней.

– Да. – согласилась Люда. – На Москву стоит посмотреть. – затем она добавила. – Но Вы не увидите Москвы, пока не спуститесь в московское метро.

Эммануэль с явным интересом поинтересовалась:

– А что метро?

Люда посмотрев на Эммануэль с присущей ей гордостью сказала:

– Метро – это второе по значению сердце Москвы.

Эммануэль с явным женским любопытством спросила:

– А первое?

Люда посмотрев на Эммануэль осторожно поинтересовалась:

– А Вы как думаете?

– Я? – не знала, что ответить на этот вопрос, Эммануэль сделав паузу, посмотрев в окно, и увидев какую-то церквушку которую они проезжали мимо, и которая тотчас же исчезла, Эммануэль предположила. – Церковь. – эти слова у нее вылетели из ее уст машинально. Она не знала, почему она сказала именно «ЦЕРКОВЬ», ведь она никогда не задумывалась об этом. Она вообще ни во что не верила. Она надеялась только на саму себя, и ни на кого больше.

Люда неоднозначно задумалась. Она не знала, что ответить на этот вопрос. Для нее, как и для многих в России была одна заповедь. Заповедь бабушки-Ленина. В которой говорилось: «Бога нет». Это однозначное «Бога нет», и было учение о нем. Вообще, в СССР практиковался атеизм. Никто не ходил в церкви, все боялись вылететь из партии. А начиная с восьми лет, когда нас принимали в октябрята, нам уже тогда внушали учения В. И. Ленина и его сподвижников: – Бога нет и никогда не было. Внушали нам наши учителя эту теорию, которая на тот момент была библией для народа. А поступив в высшее учебное заведение. Мы должны были помимо основного предмета, хочешь ли этого или

нет, знать капитал Маркса и учения Ленина наизусть. Это и был основной предмет учения. А уж потом все остальное. Но прошло время, времена изменились. Власть КПСС пала, оставив после себя лишь только кучу нерешенных проблем. Власть диктатуры пала, на свет выявились огромное количество партий. Таких, о которых никто до девяноста первого года и не слышал вовсе. Религия стала популярна, все кому ни лень потянулись в церковь. Оказалось, что все те люди, которые ругали церковь, гоняли ее, и. т. д, и. т. п, стали ревностными противниками атеизма, и поверили в Бога. Странно? Люди которые церковь призирали и хотели убить ее в ее зародыше, стали истинно верующими. Вряд ли это так. Это попросту мода. Как мода на дорогое модное платье. Когда пройдет на него мода, его просто выбросят на помойку. Также и с религией. Стоит прийти к власти другой партии, и кто знает? Куда денутся истины верующие? Уйдут в подполье или опять сменят веру, и станут атеистами как это уже было при КПСС. Так что Люда не могла однозначно ответить на этот ответ Эммануэль. Она как и все вышедшие из СССР были атеистами. Люда сказала следующее:

– Может быть Вы и правы, но все же я считаю, что первое сердце Москвы это?.. – задумалась Люда. – Это сама Москва. – ответила Люда, а затем как бы в оправдание своих слов, добавила. – Москва – сердце России.

Эммануэль многозначительно посмотрела на Люду. Она понимала, что на этот вопрос нет ответа. По крайней мере

нет ответа у людей живущих здесь, в России. Они только что сбросили оковы железного занавеса, и за эти два года данной им свободы, они еще в полной мере не ощутили того вкуса свободы, которая есть на западе, в США – стране свободы демократии. Страны Вашингтона, Гранда, Линкольна. Эммануэль сказала:

– Возможно Вы и правы.

Прошло какое-то время. Машина остановилась около одного из дома по улице (X). Это был большой двенадцати-этажный дом в центре Москвы.

Люда сказала:

– Приехали.

Они въехали во двор, и припарковав авто у подъезда, Люда заглушила двигатель авто, и обратившись к Эммануэль, сказала:

– Тут Вы и будете жить.

Эммануэль выйдя из авто посмотрела вокруг. Это был обычный участок, на котором на детской площадке играли маленькие ребятишки со своими родителями. Эммануэль обратила внимание на одну женщину. Она стояла вместе с другими женщинами и о чем-то с ними говорила. Эта женщина была на сносях, наверное на седьмом месяце беременности. Эммануэль горько вздохнула. В эту самую минуту она представила себя на месте этой женщины. Она была беременна, и Эммануэль посмотрев на свой животик, прикоснулась к нему рукой, и подумала: какое это прекрасное чувство

быть беременной! Она хотела забеременеть. Она хотела родить, но кто мог бы стать для нее тем человеком, который подарил бы ей эту радость? Этого она не знала.

В это самое время, Эммануэль услышала сзади себя голос Люды. Она сказала:

– Пойдемте, что здесь стоять?

Эммануэль посмотрев на Люду, увидела что та вытащила из заднего багажного отделения все сумки и чемоданы, посмотрела на Люду, и услышала которая спросила:

– Что возьмете?

Эммануэль поняла, что им обоим придется нести чемоданы и сумки. Она подошла к своим вещам, и взяв две увесистые сумки, оставив Люде чемодан, спросила:

– Куда идти?

Взяв чемодан, Люда показала на ближайшую дверь подъезда, и сказала:

– Туда.

Женщины пошли к подъезду неся на себе вещи. В это самое время к ним подбежал молодой парень и предложил им свою помощь.

Люда поблагодарила мужчину за помощь, и тот помог донести сумки и чемодан до квартиры.

Жилплощадь располагалась на пятом этаже, эта была однокомнатная квартира со смешанным санузлом. Из комнаты был выход на просторную лоджию, которая тянулась с комнаты до окон кухни. В квартиры находилась старая мебель.

Книжные полки, на которых стояли книги разных годов и тематик. На полу был положен палас, а на стене был повешен ковер. У одной из стен стояла двуспальная кровать, у окна на тумбочке стоял телевизор «РУБИН-208» восьмиканальный. На котором стояли часы. На одной из стены была прибита полка, на которой стоял стационарный телефон красного цвета. Что касается кухни, то здесь было все обыденно. Стол, стул. Газовая плита, стол для готовки. На стене были прибиты полки. У окна стоял холодильник «ЗИЛ». На стене висело радио-Маяк. По которому транслировали только одну волну – маяк. Все так как обычно было в советских обыденных квартирах.

Люда сказала:

– Вот так жил когда-то советский гражданин.

Эммануэль поинтересовалась:

– Эта чья квартира?

– Наша.

– Я понимаю что Ваша, но кто здесь жил раньше?

– Моя матушка. – ответила Люда. Затем она с унынием и огорчением добавила. – Она сейчас сидит. – затем она пояснила. – За спекуляцию при СССР. – она сделав долгую паузу, мрачно добавила. – Год остался.

Эммануэль выслушав Люду, тяжело вздохнула. Она подошла к Люде, и обняв ее, в утешение сказала:

– Ничего. Вы будите вместе. – затем сделав паузу Эммануэль добавила. – Никогда не надо отчаиваться. Отчаяние

признак безысходности.

Люда посмотрев на Эммануэль, твердо сказала:

– Я не отчаиваюсь.

Эммануэль посмотрев на Люду сказала:

– Это хорошо. – затем она отошла от нее, и подойдя к холодильнику «ЗИЛ», открыла его, и заглянув внутрь, увидела что он пуст. Посмотрев на Люду, Эммануэль спросила:

– А где здесь поблизости продуктовый магазин?

– Недалеко. – ответила Люда и спросила. – А что?

Эммануэль снова посмотрела в холодильник, и с огорчением сказала:

– Похоже что в холодильнике пусто.

– Не может быть? – удивилась Люда. Она быстро подошла к холодильнику, и заглянув внутрь ничего не обнаружила. – Похоже обедать и ужинать мы будем ни здесь.

Эммануэль снова поинтересовалась:

– Где же продуктовый магазин? – затем она как бы в шутку добавила. – ложиться спать на голодный желудок...

И не успев закончить эту фразу, она услышала голос Люды.

– Похоже что сегодня у нас поход в магазин. – затем Люда спросила Эммануэль зная уже что та скажет в ответ. – Как насчет того чтобы пойти в продуктовый?

– Я, за.

– Я тоже.

Женщины вышли из квартиры. Люда закрыв дверь отдала

ключи Эммануэль. Она сказала:

– Они теперь Ваши. – затем она добавила. – Живите.

В девяностые годы, магазины – супермаркеты еще только что набирали свой оборот. Мало где было можно что-то купить из продуктов, не переплачивая и не боясь, что отравишься. Палатки заняли весь центр Москвы. Да что там Москвы! Всеи московской области, всей России. В каждой из палаток был свой ассортимент товара. Но он был однообразен. Девяносто девять и девять процентов ассортимента товара составляли спиртные напитки и табачные изделия. Казалось, что в те годы Россия спилась и обкурилась. А что? После Горбачевского кризиса со спиртными напитками – две бутылки в руки, как же не напиться. Вдруг снова алкоголь пропадет – обидно. Что касается табачных изделий, что касается табачных изделий, то тут тоже что ни за грех обкуриться. Ведь я помню Горбачев, когда сделал кризис со спиртными напитками, тогда и сигареты куда-то исчезли. Я помню злостные курильщики и курильщицы чуть ли не пошли на штурм Белого дома, лишь бы добиться чтобы в продажу поступили сигареты или хотя бы папиросы «БЕЛОМОР-КАНАЛ». Что ни говори, жизнь тогда была интересней. Мы искали что-то, стояли в очереди, переплачивали втридорога. Жизнь была интересней. Что касается Люды и Эммануэль, то им пришлось ехать за покупками в самый центр Москвы. На улицу бывшей Горького, нынешнюю Тверскую. В Елисейский магазин. Сделав там покупки Эм-

мануэль подошла к кассе, и увидев сколько вся их покупка стоит чуть не ужаснулась. Цена была больше чем в Европе по крайней мере в сто двадцать раз, а то и гораздо больше. Эммануэль тупо посмотрев на Люду подумала о том, что кассирша ошиблась, оказалось нет. Ошибки не была. Эта была реальная цена по ценам девяносто третьего девяносто седьмого годов. Люда расплатившись с кассиршей за покупки, вышла из магазина, и обратившись к Эммануэль, сказала:

– Эта Россия – матушка, здесь все дорого, а зарплата ниже, чем в стране третьего мира, к примеру в одной из стран Африки.

– Да уж? – согласилась с Людой Эммануэль. – Что ни говори, Россия – это Россия. – затем она спросила. – Как только здесь люди живут?

Люда многозначно пожала плечами.

– Можем быть... – произнесла она с грустью. – Когда-нибудь в будущем?

Эммануэль с грустью вздохнула.

– Может быть. – произнесла она. – Когда-нибудь. – затем она добавила. – Но не сейчас.

Приехав обратно домой, они встретили у подъезда того самого парня, который помог в прошлый раз отнести им вещи до квартиры. Он тогда торопился, и не смог познакомиться с женщинами. Теперь же, когда он вернулся после своих неотложных дел, он сидел на лавке у подъезда и смотря на чисто уже темное небо о чем-то думал. Увидев выходящих

из авто женщин, он тотчас же узнал их. Он встал с лавки, и подойдя к ним предложил в очередной раз свою помощь. Люда с присуще женщине интересом поинтересовалась:

– Вы нас преследуете?

– Нет. – тотчас же ответил парень взяв в руки сумки. – Я вас не преследую, просто проходил мимо как в прошлый раз.

Люда улыбнулась:

– И заодно сидели на скамейке у подъезда? – затем она добавила. – Мы Вас видели.

Обличенный в том, что он все же не проходил мимо, а сидев на скамейке у подъезда парень сказал:

– Кажется мое преступление раскрыто.

Люда с интересом поинтересовалась:

– И в чем же оно заключалось?

Парень посмотрел на Эммануэль, а затем на Люду, и произнес:

– Мне нравится Ваша подруга. – затем, чтобы не обидеть женщину с которой он говорил, он добавил. – Мне также нравитесь и Вы.

Люда понимающе кивнула головой, а затем спросила:

– А кто из нас Вам нравится больше?

Парень на секунду задумался. Он не хотел быть невежлив к женщинам. Но что-то надо было ответить, и он сказал:

– Вы нравитесь мне обе, каждая по-своему. – затем он добавил. – Вы обе красивы и загадочны.

– Да. – улыбнулась Люда согласившись с парнем. – В жен-

щине – загадка. – затем она сказала. – Хорошо, помогите нам.

Парень донес сумки до их квартиры на пятом этаже, и Люда пригласив его в гости, спросила его имя.

– Жора. – представившись он посмотрев на собеседницу, спросил. – А Вас?

Люда не поняла:

– Что я?

Жора спросил:

– Как Вас зовут?

– А. – женщине стала неловко. Затем она представилась. – Людмила. – она посмотрела на Эммануэль, и представила ее. – Эммануэль. – затем она пояснила. – она приехала из-за рубежа, и не говорит по-русски. – затем она добавила. – зато она хорошо знает английский.

– Я тоже говорю на английском. – он обратился к Эммануэль на английском языке. – Очень рад с Вами познакомиться.

Хотя не зная русского языка, она понимала, что кто-то из них понравилась этому человеку. Она ответила на английском языке.

– И мне тоже.

Автор: – Дальнейший диалог происходит на английском языке.

Жора прошел в кухню, и поставив сумки на пол начал доставать из них продукты. Когда женщины вошли на кухню, все продукты из сумок уже стояли на столе.

Увидев, что Жора не прося разрешение начал хозяйничать в квартире, Люда возмутилась его поведением, и с явной неприязнью спросила:

– Вас никто не учил спрашивать разрешение, прежде чем хозяйничать в чужой квартире?

Жора тотчас понял свою ошибку, и поспешил оправдаться:

– Я подумал, что Вы устали, и лучше будет мне Вам помочь.

Эммануэль нахмурилась. Она не любила что кто-то чужой без разрешенья будет делать в чужой квартире то, что не нужно. Да и кому это понравится? Она сказала:

– Конечно мы Вам благодарны за Вашу помощь, но...

Жора тяжело вздохнул.

– Понял. – сказал он. – Ухожу.

Женщины переглянулись. Они обе хотели, чтобы Жора остался у них. Остаться ни чтобы чтоб переиначивать, а для беседы, для общения. Люда строго спросила:

– Куда Вы идете?

– На выход. – грустно сказал он. Затем добавил. – Я проявил бестактность что без ведома хозяйки квартиры стал хозяйничать...

Не успел он закончить предложение, как Люда сказала:

– Мы Вас прощаем.

Жора обернулся.

Эммануэль добавила.

– Мы конечно злы, что Вы выложили все из сумок, но Вы это сделали из добрых намерениях.

Жора тотчас же ответил:

– Я хотел Вам помочь.

Эммануэль подойдя к Жоре, тихо сказала:

– Я знаю. – затем она попросила. – Помогите нам приготовить ужен.

Жора тотчас согласился.

– Конечно.

Вскоре ужен был готов. Запеченная курица, суп-харчо, салаты. Конечно был чай. В общем что ни говори мы всегда питались однообразно. При КПСС, и в России. Нет особых деликатесов в магазинах, а в ресторан ходить дорого. Помните, что Люда уезжая от отца, предложила Эммануэль перекусить. Они конечно, съездили в ресторан, но посмотрев на цены, Эммануэль просто пришла в ужас. За свою жизнь, она конечно видела ресторанные цены, но таких!? Это слишком.

Сев за стол, все трое принялись за первое блюдо. Концентрат, суп-харчо. Вообще, кто знает, концентрат был и остается одним из любимых продуктов питания. И пусть после него хочется пить, пусть после него подниматься давление, и желудок станет играть в неведомые игры. Концентрат – самый любимый продукт советского и российского гражданина. Вы спросите почему? Он попросту по сравнению с готовкой щей или борща не занимает много времени, и он что самое главное – дешевый. А русский человек – лишь бы на-

бить ему брюхо, а если изжога, то есть проверенный метод – спирт. Можно ничего не есть, просто пей горячительное и ни о чем не думай. За Вас все решит алкоголь.

Отхлебнув пару ложек супа-харчо, Эммануэль спросила:
– Что Это?

Люда посмотрев на Эммануэль недоуменном взглядом, ответила:

– Как что? Суп-харчо.

Эммануэль поморщившись, спросила:

– И Вы это едите? – она не понимала, как можно есть это?

Ведь это попросту отравка, и больше ничего.

– Да. – согласилась Люда. – Это Вам не Америка.

– При чем здесь Америка? – не понимала Эммануэль. – В Америке тоже есть концентраты, и мы их едим...

– Тогда что же?

Эммануэль с пренебрежением ответила:

– Соли много, и перца. Так до язвы желудка недалеко.

Люда поморщилась:

– Язва желудка? – она сделав паузу, добавила. – об этом я не подумала.

В разговор вступил Жора. Он сказал:

– Язва язвой, а есть надо.

Женщины посмотрев в тарелку Жоры, увидели что она пуста, а Жора посмотрев на Эммануэль, сказал:

– Может в России дерьмом торгуют, почему же все это дерьмо едят?

Женщины пожали плечами.

– Потому что, – продолжал Жора. – мы сами это дерьмо покупаем. – он сделав паузу, добавил. – Вот если б никто его не покупал...

– Может Вы и правы. – согласилась с Жорой Люда. – Если б никто не покупал... – она посмотрела в тарелку супа-харчо. – это дерьмо, то и перестали б его выпускать вовсе.

Эммануэль согласилась, и сделав еще одну ложку супа, спросила:

– А сметана есть? Люда, мы кажется ее покупали?

Женщины посмотрели на Жору.

Эммануэль спросила:

– Вы выкладывали все из сумки. Сметана была?

– Конечно. – поспешно ответил Жора. – Она в холодильнике.

Эммануэль встав из-за стола подошла к холодильнику, и взяв сметану, вернулась обратно за стол. Она ее открыла, и положив себе две ложки сметаны, поставила ее на стол.

Люда взяв сметану, также положила себе ее в тарелку, и поставив остаток сметаны на стол, сказала:

– Вы правы Эммануэль. Концентрат – это гадость. – затем она добавила. – но все остальное что мы приготовили стоит отведать.

– Да. – поддержал Люду Жора. – Курица получилась, – он показал большим пальцем вверх. – Во!!!

Эммануэль посмотрев на Жору а затем на Люду, неужи-

данно сказала:

– Извините меня за то, что я была невежливой. – она сделав паузу, глубоко и тяжело вздохнула. Затем она сказала. – Но все же эту пакость без сметаны есть невозможно, а со сметаной еще терпимо.

Люда усмехнулась, и как бы поддерживая разговор, и она согласилась с Эммануэль игриво сказав.

– Не расстраиваетесь. Все знают, что концентрат – дерьмо. – затем она утвердила. – Но все его ели, едя и будут есть. – затем она однозначно добавила. – потому что это дешево.

Элизабет посмотрев на Люду, злясь на саму себя, ответила:

– Я всегда прихожу в бешенства, когда голодная. – затем она добавила. – Я не хотела испортить этот вечер.

– А Вы его и не испортили. – сказала однозначно Люда. – Вы просто сказали правду о российской кухни, и все. – затем Люда сказала. – Да что мы все об этом харчо говорим, у нас что, других тем для разговора нет?

Жора согласился.

– Конечно есть.

– Ну вот. – сказала Люда. – давайте поговорим о чем-нибудь что нам всем троим будет интересно.

Жора тотчас отпарил.

– Я всеми руками, ЗА.

– Я тоже за.

Они посмотрели на Эммануэль. Та сидела за столом, и ела харчо. Конечно ей было не по себе. Она в гостях сказала, что стол плохой. Приготовленная еда – дерьмо. И все из-за того, что она была с утра голодна. Как тут не злиться на саму себя? Неотрывная взгляд от тарелки супа-харчо, она сказала:

– Согласна.

* * *

Мне трудно судить об этом поступки Эммануэль, никто на этот вопрос не ответит однозначно: «почему Эммануэль за столом была такой какой она была и никакой другой?» Очевидно, потому что она действительно устала. В гостях у Григория Ивановича она решила: «она оказалась в этой квартире неслучайно. Ее привезли туда хитростью». Она сейчас также не понимала, почему она вместе с Григорием Ивановичем предоставили ей эту квартиру? Ведь она для них совсем чужая женщина. Женщина которую Люда, если эта ее настоящее имя, привезла в эту квартиру. В квартиру по улице Яблочкова д. № 18: «кто были на самом деле эти все люди?»

Этого Эммануэль не знала. Она обратилась к Жоре, спросив его о том, что ей было интересно знать, а именно:

– Скажите, почему мы?

Не поняв вопрос, Жора сделав растерянное лицо, спросил:

– Что простите? Это Вы сейчас о чем?

– Ну... – сделала Эммануэль долгую выжидающею паузу. – Я имею в виду, – сделав очередную паузу, она спросила. – почему именно мы?

– Этот вопрос озадачил Жору. Он в очередной раз спросил:

– Вы это о чем?

Казалось, что Жора не понимает, о чем его спрашивала Эммануэль. У него было такое лицо, что со стороны было похоже, что оно выражает полное недоумение и непонимание того, о чем хотела спросить его Эммануэль.

Эммануэль видя, что Жора все еще не может понять, о чем его хочет спросить она, отягощено вздохнув, произнесла:

– Какие Вы все мужики непонятливы. – она сделав паузу, усмехнувшись спросила. – Почему Вы решили нам помочь? Из-за того, что мы женщины или из-за чего-то еще?

Жора тотчас же отпарил:

– Вы мне сразу понравились, – затем он добавил. – Эммануэль.

Женщины переглянулись. Они обе знали, а Люда в особенности, что Жора подошел к ним не случайно, и неслучайно помог им. Ну а то что он сидел и ждал их на скамейке у подъезда, говорила о многом. Теперь женщины знали точно, что Жоре понравилась Эммануэль. Он этого даже не скрывал, когда разговаривал с Людой, а Эммануэль держалась в

стороне. Узнав, что она нравится Жоре, Эммануэль из чисто человеческого и чисто женского любопытства спросила:

– И что же Вы во мне нашли интересного?

Люда тотчас спросила, словно предвещая довольно сложный ответ на него. Ведь каждый человек, и в особенности женщины хотят узнать, чем они нравятся мужчинам, ведь от их ответа зависит продолжение их отношений, или в данном случае их разговора.

– Да, что же?

Жора посмотрел на обеих женщин, которые ждали ответ. Впрочем, по их взгляду можно было понять, что они не ждут ответ, а требуют его от Жоры.

Жора посмотрев на Эммануэль, оценив ее красоту и недостатки, и проанализировав все вместе, сказал одно слово которое должен сказать мужчина в данной ситуации, или его аналоги.

– Понятие не имею. – он сделав неоднозначную паузу, добавил. – Вы мне нравитесь, вот и все.

Женщины переглянулись друг с другой. Они понимали, что Жора не хотел говорить о красоте и если они были о недостатках Эммануэль. Это было просто ни то, что неприлично по отношению не только к Эммануэль, но и по отношению к Люде и всем женщинам на этой планете. Ведь каждая женщина будь она красавицей или уродиной, со всеми своими недостатками, не пожелает выслушивать от мужчины за что она ему понравилась. Женщины привлекательны

для мужчин сами по себе, так же как и женщинам мужчины. Никто не хочет знать, за что мы полюбили иного человека. Нам просто он нравится. Как говорят врачи-сексопатологи: «нас друг в друге притягивают флюиды». Может они и правы. Ведь для нас остается загадкой, почему одним нравится один тип людей, а другим другой. И сколько бы ученые ни бились над этой загадкой, все равно они ни смогут сказать однозначно, что такое «ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ». Как она работает в нашем мозгу? Как находим мы тех, с кем хотим прожить всю свою жизнь. Мы никогда не ответим на этот вопрос если нас привлекает партнер или партнерша. Флюиды – это наши желание нравится нашей второй половине, и если эти флюиды одинаковы с тем человеком которому мы нравимся, а он нравится нам, это и есть – любовь.

Люда тотчас отпарила:

– Как это? Понятие не имеете? – она сделав паузу, спросила. – Но что-то Вам в ней нравится?

Жора мрачно посмотрев на Люду, спросил:

– Скажите, если б я сказал, что мне нравитесь Вы, Вы перестали б меня спрашивать о том, почему мне понравилась Эммануэль?

Люда насупилась. Может быть Жора был прав. Люде то же, как и Жоре Эммануэль нравился Жора. Сейчас, смотря на Жору, Люда про себя думала: «почему она? Почему ни я? Я что, хуже Эммануэль? Я ничуть не хуже ее, а наоборот, лучше ее. лучше ее во всем. Ну что Жора нашел в ней? Ко-

нечно она по-своему красива – как и все женщины, но все же, чем она лучше меня?..». Рассуждая на эту тему, Люда злилась. Злилась чисто по-женски за то, что Жоре нравилась ни она, а Эммануэль. Она хотела понять, что в Эммануэль есть такого, что нет у нее. Она хотела выяснить это, и задавая Жоре вопрос, который звучал по крайней мере вызывающе: «да, что же?» Она хотела получить от Жоры однозначный ответ: «чем Эммануэль привлекательней ее? Что есть в ней такого что нет у нее?» Женщины со мной согласятся, что женская зависть – чревата. Сейчас же, когда Жора задал Люде этот вопрос: «скажите, если б я сказал, что мне нравитесь Вы, Вы перестали б меня спрашивать о том, почему мне понравилась Эммануэль?», Люда хотела солгать. Ей конечно нравился Жора, но ему к глубокому разочарованию и сожалению Люде нравилась Эммануэль.

– Ну. – продолжал Жора как бы подчеркивая свою правоту. – Я прав?

Люда посмотрев на Жору грустными и в то же время взглядом полного сожаления и огорчение, Люда призналась:

– Просто мне как женщине обидно, что Вы выбрали ни меня, а ее.

Эммануэль положила свою руку на ее ладонь, и словно утешая ее она сказала:

– Давайте забудем все то, что сейчас произошло. – она сделав паузу, сказала. – посмотрите на улицу – закат. Как он прекрасен – закат.

Люда посмотрев на Эммануэль, сказала:

– Какая Вы хорошая. – она легонько улыбнувшись, самокритично добавила. – Все мы женщины – стервы. Как видим более-менее нормального мужика, а он уже занят. Ну что тут сказать, стервы, стервы и есть.

Все трое сидели за столом. За окном вечерело. Солнце уже скрылось за мрачными горами домов, последний луч уходящего солнца мирно убаюкивал стоявшие в ряд городские дома Москвы. Все стихало. Москва готовилась ко сну.

Часть II

Глава 6 История

За окном вечерело. Солнце уже скрылось за мрачными горами домов, последний луч уходящего солнца мирно убаюкивал стоявшие в ряд городские дома Москвы. Все стихало. Москва готовилась ко сну.

Эммануэль встала из-за стола, и подошла к окну. Смотря у окна на это великолепие красок уходящего солнца, Эммануэль сказала:

– Я видела много закатов в Европе, каждый из них был непохож на другой. – затем она обратилась к сидящей за столом Люде. – Людмила. – сказала она учтиво. – Я в первый раз в этом городе, покажите мне его.

– Хорошо. – ответила Люда. – Я Вам его покажу. – затем она добавила. – Я же Вам обещала.

Жора посмотрев на женщин, сказал:

– Ночная Москва – прекрасна! – затем он добавил. – Вы не пожалеете если увидите ее в ее блеске ночных рамп. – затем он спросил. – Мне идти домой, или как?

Люда поспешила намекнула:

– Мы хотели бы чтобы нас сопровождал мужчина.

Жора тотчас же отпарил:

– Я заверяю Вас, что в моем лице Вы найдете вашего защитника.

Вскоре после ужина все трое вышли на улицу, во двор. У Эммануэль было приподнятое настроение. Ей хотелось летать, порхать в небе словно бабочка. Сев в машину на переднее сидение Эммануэль спросила у своих спутников:

– Куда поедим?

Люда сев в машину, сказала:

– Мы Вам покажем сначала центр.

Жора сев в машину на заднее сидение, сказал:

– Центр Москва, наверное самое примечательное место в городе. С него когда-то и началась Москва. – затем он поинтересовался. – Эммануэль? А Вы знаете когда была основана Москва?

Эммануэль пожала плечами:

– Где-то двести пятьдесят лет тому назад? – сказала она неуверенно. Затем она прибавила. – Ее построил, кажется, Долгорукий?

Жора понял, что Эммануэль плохо знает когда и при каких обстоятельствах была построена Москва. В школах об этом мало говорят. Только то, что должны знать ученики из школьной программы, и только.

Жора решил исправить эту ошибку. Он сказал:

– Что ж? Конечно Вы – иностранцы можете и не знать

когда была основана Москва. – он сделал долгую паузу, а затем продолжил. – Москва! – сказал он начиная свой рассказ. – Первые летописные упоминания о Москве является указание Ипатьевской летописи на пятницу четвертого апреля одна тысяча сто сорок седьмом года, когда ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий принял в городке под названием Москва своих друзей и союзников во главе с новгород-северским князем Святославом. – затем он добавил. – Что касается двухсот пятидесяти лет, то Вы очевидно спутали эту дату с еще одной знаменательной датой. – он снова сделал паузу, добавил. – Датой основание Санкт-Петербурга Петром первым. Двадцать седьмого мая одна тысяча семьсот третьего года. – закончил он свой рассказ.

Эммануэль стала неудобно. Она по своей растерянности или неграмотности перепутала две знаменательные даты. Дату – год основание Москвы, и дату – год основание Санкт-Петербурга. Как она могла спутать эти две значительные для истории России даты? Ведь Москва была действительно основана гораздо раньше чем Санкт-Петербург. Москве уже почти восемьсот пятьдесят лет, а Санкт-Петербургу в этом году исполнилась двести девяносто лет, скоро – триста.

– Мне так неудобно. – сказала Эммануэль, и как бы в оправдание она попросила прощение. – Я перепутала две даты. Извините за это неуважение к истории России.

Люда переглянулась с Жорой. Они оба понимали, что эта оговорка связана попросту с незнанием истории так какой-то.

То, что учат в школах, быстро забывается. История по большому счету никому не нужна. Мы помним только недавние даты, примерно за сто или двести лет. Что касается углубленной истории, то здесь полное неуважение к истории. Мы ничего не помним, ничего не знаем, а экскурсоводы в музеях говорят нам заученный назубок текст экскурсии. Попробуйте спорить у них что-либо помимо экскурсионной программы? Они вылупят на нас свои глаза, и пошлют нас туда, куда посылает русский народ друг друга, а может и еще дальше.

Люда же, понимала Эммануэль. Конечно, можно ошибиться в какой-либо из дат. Ведь она была в первой очередь – иностранкой. А им история России была перепахана учителем лишь в общей для школьной программы знаниями. Ведь согласитесь, в большинстве случаев мы неспособны даже назвать столицы всех государств в мире на планете – земля. Что уж говорить о знаменательных датах в истории планеты, когда мы собственную историю знаем понаслышке.

Люда утишая Эммануэль сказала:

– Мы все можем ошибиться, так или иначе. – затем она сказала, к примеру. – Вот скажем я. – она сделав паузу, сказала. – Спросите меня например, все штаты США, я их не назову. Десять самое большое, а их больше сорока. – затем она, сделав паузу, добавила. – А Россия! Сколько здесь автономных округов? Я даже не знаю. – она легонько улыбнувшись, добавила. – Что расстраиваться? Все мы иногда ошибаемся. Здесь ничего такого предосудительного нет.

Эммануэль посмотрев на Люду, легонько улыбнулась, и ей показалась что с ее сердца упал камень. Она облегченно вздохнула, и призналась:

– Я тоже к примеру не знаю всех округов Парижа. – затем она добавила. – хотя я там иногда живу.

Видя, что Эммануэль после его рассказа о Москве стала унылой, так как она что ни говори перепутала две даты, в утешение ей Жора сказал:

– Не печальтесь. – он сделав паузу, продолжил. – Я – историк. Я учу студентов в МГИМО. – затем он добавил. – сколько мне раз приходилась принимать экзамены у своих оболтусов, большинство из них не знают когда на престол взошел Царь. Все почему-то утверждают, что первый Царь на Руси был Петр первый, но это не так. – он сделав паузу, добавил. – Все почему-то забывают про Ивана Васильевича Грозного. Но и те, кто говорит: «он был первым царем на Руси», ошибаются. Иван Васильевич Грозный. Он был венчан на царство в одна тысяче пятьсот сорок седьмом году. Как государь всея Руси и великий князь Московский Иван четвертый Грозный. Он был венчан царем, и принял полный титул: «Великий государь, Божиею милостью царь и великий князь всея Руси, Владимирский, Московский, Новгородский, Псковский, Рязанский, Тверской, Югорский, Пермский, Вятцкий, Болгарский и иных». – закончил он свой рассказ про Ивана Грозного, и перешел к перво-царю. – Первым провозгласил себя царем Великий Князь Московский Иван третий. Венча-

ние на царство уже пошло с Ивана Васильевича Грозного с одна тысячи пятьсот сорок седьмого года. Из династии Рюриковичей, сын Василия третьего и Елены Васильевны Глинской. Иван четвертый, прозванный впоследствии Иваном Грозным, родился в одна тысячи пятьсот тридцатом году, когда его отцу Василию третьему, было уже за пятьдесят. Что касается Ивана третьего. – он сделав паузу, собирая мысли в нужное русло, прожил. – Его тоже звали Васильевич. Также Иван Великий. Рожденный двадцать второго января одна тысяча четыреста сорокового года, и почивший двадцать седьмого октября одна тысяча пятьсот пятого года. – закончил жора свой длинный и интересный рассказ о первом царе. В конце он добавил. – Так что ни Грозный, ни Петр первый были первыми царями, а Иван третий, так же как известен как Иван Великий. Рожденный двадцать второго января одна тысяча четыреста сорокового года, и почивший двадцать седьмого октября одна тысяча пятьсот пятого года.

Выслушав Жору, Эммануэль оценив его знания в истории русской страны, задумалась. Она сейчас думала о том, что в действительности никто доподлинно не знает кто был первым царем на Руси. Кто-то считал, что первым царем был Иван Васильевич Грозный, кто-то считает, что первым истинным царем был Петр великий «ПЕРВЫЙ». История государство российского знает много царей и цариц. Сколько переворотов было в те смутные времена, когда была жестокая

борьба за власть. Монархия – так называют правления царей и цариц. Последний император всероссийский был Николай второй «Романов». Все знают его трагическую судьбу. Революция семнадцатого года. Ипатьевский дом, расстрел. Тогда закончилась тысячелетняя правление монархии. Вместо него пришел диктат пролетариата. Диктат пролетариата продержался до восемнадцатого августа одна тысяча девятьсот девяносто первого года, а двадцать первого числа того же месяца и числа первым президентом «РФ» стал Борис Николаевич Ельцин. Монархия ушла в прошлое, Россия приняла демократию. Царские традиции были забыты, образовались партии. Партии, которые были объединены в одну партию – «единая Россия». Но все же? Если Россия была монархией тысячелетия, то почему она сейчас демократична? Ответ на этот вопрос надо искать в демократичной системе правление страны. Но все же ответ на этот вопрос прост: никто не хочет выпускать из рук власть, а отдавать ее прямым наследникам царей тем более. Да как это по закону сделаешь? Ведь они уже подданные иных государств. А это чревато...

Эммануэль спросила:

– А Долгорукий?

Жора не понял вопроса Эммануэль:

– Что Долгорукий?

– Как Вы думаете, почему он ни стол царем?

Жора пожал плечами, предположил:

– В те времена Россия была княжеской страной. – пояс-

нил Жора. – Было много городов, и соответственно много князей. – затем он пояснил. – На современный лад – МЭР. – затем он продолжил. Очевидно, всех тогда устраивала такая жизнь, все правили своим городом. – затем он как бы подчеркнул. – Ведь власть – это такая штука, один раз попробуешь и уже никогда... – затем он с иронизировал. – в дворники не пойдешь.

– Это верно. – согласилась Эммануэль, а затем подчеркнула. – Власть портит человека как человека и как личность.

Люда согласилась:

– Совершенно верно. – а затем добавила. – Власть – это бич не только человека в отдельности, но и общество в целом. – затем она добавила. – Вспомнить, к примеру, басню Крылова, о козле. Там посадили козла в эту систему, и все.

Эммануэль поинтересовалась:

– Что?

– Он так там и остался. – ответила Люда. – Никуда не делся. – затем она добавила. – Власть – это такая штука, попадешь в нее, и всю свою жизнь проведешь в ней, а со временем... – она сделав паузу, добавила. – Когда человек будет уверен, что стоит на ногах, и его никто не лишит его место, то он попросту свалит все на своих заместителей, а сам уедет куда-нибудь в Майямы.

Выслушав Люду, Эммануэль предположила:

– Ваши соображения пахнут политикой. – затем она добавила. – Вы не боитесь, что кто-нибудь узнает?

Люда спросила:

– Узнает, что? – она сделав паузу, пристально посмотрев на Эммануэль, сказала. – Я ничего такого не говорю. – затем она добавила. – Лишь то, что знают все. И если что, обвинить Вам меня не в чем. Я говорю только то, что известно всем, и вообще, мы о политике так таковой не говорим, мы говорим об истории государства российского, а история так или иначе всегда связана с политикой. – Люда обратилась к Жоре. – Вы со мной согласны?

– Да, – ответил Жора. – я с Вами абсолютно согласен.

– Ну ладно, – бросила Эммануэль. – Ваша взяла. – затем она согласилась. – История каждого государство так или иначе связаны с политикой стран или стран. – Затем она добавила. – В истории России было много воинов, эта ее история. – затем она уточнила. – Ее история, и история того государства, с которыми Россия вела войну.

Жора и Люда согласились с Эммануэль.

– Это так оно и есть.

Жора добавил:

– Войны – это самые трагические годы в жизни всей планеты – Земля, всей ее истории.

Разговор не очень клеился. История России ее перво-царя была рассказана Жорой в подробностях до мельчайших деталей. Рассказывать было больше нечего. Разговор перешел в политику, а тут вряд ли кто мог бы четко ответить на вопрос: кто сейчас должен был быть у власти, и какая долж-

на была быть эта власть? «Монархия?», или «Демократия?»
Ведь Россия из покон веков была монархическим государством, никак демократичным.

– Ладно. – сказал Жора. Он посмотрел в окно авто. На улице было уже темно. Он посмотрел на наручные электронные часы, которые показывали без одной минуты десять, сказал. – Мы тут заболтались скажу я Вам, а обещали Эммануэль показать Москву. – он сделал паузу, обратился к Люде. – Я неплохой экскурсовод. – сказал он. – Время уже десять вечера, сейчас самое время увидеть Москву. – он сделал паузу, добавил. – Ну? Кто хочет увидеть красивую Москву? Этот замечательный город! Вы Эммануэль? Люда поехали, Москва в это время так прекрасна!

– Да. – согласилась Люда. – Мы действительно заболтались, а время идет. – она сделала паузу, спросила. – Эммануэль, Вы все еще хотите увидеть Москву?

– Разумеется. – ответила Эммануэль, и задала Люде наводящий вопрос. – Тогда зачем же мы сидим в авто?

– Верно. – ответила Люда. А затем прибавила. – Жора рассказал Вам историю России – ее царей, теперь же он Вам будет гидом. – Люда сделала паузу, заверила Эммануэль. – Мы покажем Вам город в его красе.

Эммануэль заинтригована ответила:

– Я на это надеюсь.

Люда повернула ключ зажигания, переключила рычаг управление скорости, и машина выехала назад, затем снова

переключив скорость коробки передач, Люда нажала на газ, и авто рванув с места, выехала на трассу, и скрылась в потоке ночных фар автомобилей, затерявшись в дали их свечения.

Москва жила. Она горела яркими полными радости фонарей в многоквартирных домах горел свет. Казалось, что дома ожили. Пусть даже на это короткое время, до рассвета. Они жили. Улыбались проезжавшим мимо них по оживленной трассе веселым задорным, все радостным авто. Как бы провожая их взглядом вдаль, и завидуя им. Ведь дома в отличие от машин всегда стоят на своем месте, а машины колесят по свету, видя много интересного, открывая что-то новое. Что ни говори, у машин жизнь гораздо интересней чем у стоящих вдоль дороги многоэтажных домов.

* * *

Сейчас, ежа в машине по улицам Москвы, Эммануэль смотрела в окно авто, и высунув из боковой дверце открытого окна свою голову, она почувствовала прилив радости и счастья от ударявшей по ее личику проказника-ветра. Он снес ее заколку от волос, и ее красивые волосы словно под ветром веяли на игривом, озорном ветре. Хорошо! Прекрасно! Замечательно! Такой неистовой радости и эйфории счастья Эммануэль уже давно не испытывала. Да испытывала ли она эту радость? Радость свободы и жизни? Наверное нет. Ведь она всю жизнь проработала на правительство. А там ка-

кое счастье жизни? Только труд, труд, и еще раз труд. Там даже не женишься пока соответствующие органы не проверят Вас на профпригодность. Ведь для них их работа это второе гестапо. Не дай бог прозевать шпиона, за всю жизнь не отмоешься. Впрочем все остальное – прекрасно. Отлично. Отдыхай не хочу. Эммануэль втянув голову в салон авто-TAXI, Эммануэль сказала:

– Какая красота! – эти слова она Эммануэль произнесла с восхищением и завистью. С белой завистью. Она еще никогда не видела такой красоты. Старая Москва. Какая красивая она – Москва. Вот Булгаковский Арбатский переулок. Переулок, где Мастер познакомился с Маргаритой. Он нес в руках цветы, и подарив их Маргариты, она сказала: «мне не нравятся эти цветы». Она бросила их на асфальт и пошла по улице, а Мастер, подняв цветы, пошел за ней. Любовь. Любовь меж Мастером и Маргаритой вспыхнула в одночасье. И не то, что в одночасье, а в ту самую секунду как Мастер увидел Маргариту. Чистая, безмятежная любовь. Любовь, которая длилась так недолго, и так долго. Можно сказать вечно. Вообще, об этом произведении Михаила Афанасьевича Булгакова можно говорить вечно. Никто не придет к общему мнению о том, кто была по мнению Булгакова Маргарита? Священнослужители церкви утверждают, что Маргарита продала душу Дьяволу «ВОЛАНДУ». Поэтому она была недостойна по мнению священнослужителей – света. Что касается – мастера, то он тоже был недостойн света, так

как пошел вслед за Маргаритой. Но так ли это? Я считаю, что Мастер так же, как и Маргарита были достойны света. Но. Всегда есть – но. Мастер, был изолирован от общества в психбольнице. Вы скажете почему я так думаю? Ответ прост. Вспомните, когда Мастер пришел в другую палату, где лежал писатель Бездомный, он в процессе разговора сказал: «Мне некуда идти», и затем на вопрос, заданный Бездомному: «где Вы с ним встретились?» Получил ответ: «на Патриарших прудах». он ответил: «ах, если бы я снова с ним повстречался, я бы ему показал». Что можно здесь сказать? Мастер был в психбольнице – на каторге. Его там мучили и эксплуатировали. Большинство их них не выдерживали, и они умирали. Вот отсюда возникает один-единственный вопрос: «то, что происходило с Мастером в психбольнице это было реально или уже нет?» Может быть Бездомный сойдя с ума стал видеть призраков? Возможно. Никто не может на этот вопрос ответить напрямую, ведь вспомните, когда Азazelло умертвил мастера и Маргариту, то он направился лишь к Маргарите, о Мастере там не было ничего сказано. И лишь только, когда умерла Маргарита в своей квартире, Бездомный услышал за стеной своей палаты стон человека. Он тогда уже знал, что это умер Мастер. Мастер, без имени и фамилии. Человек – призрак. Без имени и без... что без? Человек – никто. Человек – призрак, человек ниоткуда. Что касается Маргариты, то здесь речь идет о самопожертвовании. Маргарита пожертвовала собой ради любимого мужчи-

ны. Она пошла на сделку с Воландом ради любимого мужчины. Ради Мастера. Она хотела его вытащить из этого кошмара. Кошмара, в который он попал возможно по своей глупости. Все идет в жизни, как и в романе своим чередом. Мы жертвуем собой ради кого-то, и воссоединяемся с ними на небесах. Способность самопожертвование ради родного человека – эта высшая степень самопожертвования. Это и есть покой: «он прочел книгу». Сказал апостол Матфей. «он хочет подарить ему покой». Воланд спросил: «почему же Вы не берете его к себе, в свет?» Матфей сказал: «он не заслужил света, он заслужил покой». Самопожертвования, а затем – покой. Покой – потому что мы нарушаем заповеди Господни. Но об этом произведении я расскажу в другой раз, сейчас вернемся к Эммануэль, Люде и Жоре. Где они сейчас? Они подъехали к Патриаршим прудам. Патриаршие пруды, снова возвращаемся в Булгаковскую Москву. Снова то же самое произведение «МАСТЕР И МАРГАРИТА». Место, где встретился Берлиоз и Бездомный, с Воландом и его свитой. Где Воланд рассказал своим собеседником о Понтии Пилате и Иешуа Ганочий. Патриаршие пруды – место, где началась эта история. История Мастера и Маргариты. Место – где все началось. Где Аннушка разлила масло, где Берлиоз попал под колеса трамвая. Где Бездомный сошел сума, и бегая по Москве за иностранцем «Воландом», прибежал в кальсонах в дом писателей, и рассказав обо всем попал в психиатрическую больницу, где ему поставили диагноз – шизофрени.

О чем и предупреждал иностранец Ивана Николаевича Бездомного на скамейке на Патриарших прудах. Много тайн и легенд хранят Патриаршие пруды. Кто знает, может Патриаршие это вход в нечто иное? Мистическое. Как-то раз я сидела на скамейке у Патриарших. Среди проходящих там людей я иной раз оборачивала голову, как будто кто-то смотрел на меня, и я провожала кого-то своим взглядом вдаль. Возможно, это просто мои предрассудки, и никого на Патриарших я не видела, а может и нет, и призраки старой Москвы отдыхают здесь на Патриарших. Смотря на сами пруды при свете ночных фонарей, можно заметить на воде еле заметную плавающую лодку, или лодки. Кажется ничего особенного. Но приглядевшись внимательней видно, что никаких лодок нет. Это просто их незримое очертания – фантом как сказали б сейчас. Тихо шумит вода, тихий ветер мирно, словно вестник делиться сплетнями о прошедшем дне на Патриарших прудах с растущими неподалеку деревьями. Они словно сарафанное радио разносят меж собой все новые и новые истории когда-либо произошедшие и происходящие в данный момент здесь, на Патриарших. Жора со своими спутницами шел по дорожке на патриарших, и ему почему-то было не по себе. Его охватил какой-то страх, он чувствовал, что кто-то словно наблюдает за ним и за его спутницами. Чей-то незримый взгляд смотрел на него издалека. Он посмотрел вдаль, и почувствовал, как кто-то приближается к ним. Кому-то, очевидно, очень не хотелось, чтобы они присутствовали здесь.

По его телу пробежал озноб. Он посмотрел на женщин, и те увидели, что его лицо побелело. Побелело очевидно от ужаса присутствующего здесь, на Патриарших. Женщины тоже чувствовали это. Они чувствовали, как по их телу пробежал холодок. Легкий холодок, но такой ужасающе – ледяной, что женщины скрестив руки на груди, положила руки на руки, посмотрев вокруг себя, и почувствовав холод, который исходил от воды, посмотрев друг на друга, сказали Жоре:

– Нам не по себе. – Люда сделав паузу, поинтересовалась. – Вам то же?

Оправившись от легкого страха перед тем, что он чувствовал, Жора стараясь не придавать женщинам никакого вида что ему страшно, спросил:

– С чего это, Вы, это взяли?

Женщинам было совершенно ясно, что Жора бояться того холода что был на Патриарших еще хуже, чем они. Да и это было видно по его лицу, которое было белее белого, белое – как смерть.

Люда сказала:

– Да у Вас все лицо белое. – затем она уточнила. – Белое – как смерть.

Жора потрогал свое лицо. Оно действительно было холодным. Казалось, что страх – неотъемлемый от человека, охватил его всего. Сейчас казалось Жоре, что это не он стоит перед женщинами и рассказывает им про Булгаковскую Москву. Про его роман «МАСТЕР И МАРГАРИТА» Это

не он рассказывает о нем, это сам роман рассказывает про себя. Патриаршие пруды, нынешние Чистые пруды. Сколько тайн скрывают они? Сколько событий произошло там? Сколько еще будет? Мы этого никогда не узнаем. Лишь ветер и влюбленные пары сидящие на лавках у Патриарших знают, что именно тут, среди опавших листьев деревьев, идущего с метлой всегда недовольного дворника, едущего вокруг Патриарших прудов трамвая без номера, а лишь с одной-единственной буквой «А», который по мнению многих жителей при ближайших домах способен исчезнуть, и в ту же самую секунду снова появляющегося на трамвайных рейсах, едет в неизвестность. В ту самую Булгаковскую Москву, где жил Мастер и его любимая. В произведении Маргариту Булгаков описывает ее как любовницу. Но на самом деле она была его женой. Согласитесь, только по-настоящему любящей человек способен принести себя в жертву ради другого человека. Все это Жора знал так же хорошо, как знали все это его спутницы. Люда много раз читала этот роман, и только после нескольких его прочтений она поняла его окончательный смысл. Самопожертвование – вот главный смысл этого произведения. Именно произведения, а не произведение. Мастер и Маргарита это два отдельно связанных в единое произведения. Первое: Мастер и Маргарита, а второе про Иешуа Ганоцри и Прокуратора Иудеи. Две совершенно разные истории, и в то же время такие схожие. Любовь, предательство, самопожертвование, смерть. Это и пытался донести до нас

Михаил Афанасьевич Булгаков. Где бы мы ни жили, что бы мы ни делали. Мы всегда должны иметь смелость пожертвовать собой ради... ради чего? Ну это решать Вам. Каждому свое. Но вернемся к Жоре, Люде и Эммануэль. На чем мы их оставили? А, вот на чем. На сказанное Людмилы: «да у Вас все лицо белое. Белое – как смерть». Жора потрогал свое лицо. Оно действительно было холодным. Он с неуверенным страхом ответил:

– Неужели?

– Да. – подтвердила Эммануэль прикоснувшись тыльной стороной кисти ладони к его лицу. – Вы белый как смерть.

Не зная, что ответить, Жора посмотрев в глаза Эммануэль, которые были полны тревоги, выдавил из себя улыбку, которая скорее была похожа на нечто непонятное но только не даже не на подобья улыбки, он сказал:

– Все в порядке. – затем он как бы в утешение добавил. – Это все от здешних легенд, расскажешь кому, да и сам в это поверишь. – он сделал паузу, а затем как бы нарочно самому себе, и чтобы доказать женщинам, что все это лишь только предрассудки и легенды, не имеющие никакого смысла, весело сказал:

– А что? Слабо здесь хотя бы час побыть!? Увидите, ничего не случится. – он сделал паузу, почувствовал холодный озноб по всему своему телу, а затем резво прибавил. – Это только лишь предрассудки, и только.

Женщины рассмеялись от всей души. Провести на Патри-

арших никакое-то время, а целую ночь. Да что ночь!? Сейчас за забором разделявшие трамвайные пути от дороги, на которой сейчас стояли женщины и слушали рассказ Жоры, ни то, что ночь, минуту и то было провести на них не без того, чтоб душа в пятки не ушла. Все знают «МАСТЕРА И МАРГАРИТУ», некоторые люди – в частности москвичи, знают об этих прудах гораздо больше легенд. Легенд – завораживающую душу и пугающие своей ужасающей повествования. Но не будем о мистицизме так каковым. Москва – полная загадок и мистицизма – Москва. Что она скрывает от нас? Какие тайны еще не раскрыты? Москва – наземная столица мистических историй и ее подземное наследие. Наследие призраков давно минувших дней. Начиная от Юрия Долгорукова, до Николая второго. От Владимира Ильича Ульянова-Ленина, до Михаила Сергеевича Горбачева. И от нового президента России – Бориса Николаевича Ельцина... и далия. Может кто-то знает немного ее тайн? Может это ФСБ, а может просто полиция? Кто знает? Ведь Москва столица России. Кто знает сколько у нее тайн?

Люда нервно ответила, стараясь не выдавать своего страха перед Эммануэль которая и сама хотела поскорей сбежать отсюда и вернуться когда солнце будет в зените, когда здесь будут люди. Ну ладно люди, хоть кто-нибудь.

– Да что час! – сказала она не холена с явным усмешкой. Она хотела перебороть свой страх, и послать его куда подальше. Сказав при этом самой себе: «вот я какая, ничего не бо-

уюсь. Страх? Да он мне не страшен. Чихать я хотела на этот страх. Ведь страх это всего лишь самовнушение, и ничего больше. Просто сперва как-то не по себе. Не по себе, что Вы один, и вокруг Вас просто пустота. Эта пустота врывается в Вас, и садясь на сердце, и проникая в мозг, дает команду нашему сознанию, которое дает команду подсознанию, что там в темноте кто-то или что-то есть. Мы начинаем отходить назад, внушая самим себе, что это так оно и есть. Там в темноте кто-то притаился. Кто-то желает нам зла. И это зло все ближе и ближе подходит к нам, стараясь поймать нас в свои сети. Но, стоит сказать себе, что там ничего нет, и вдохнув полной грудью, вздохнуть с облегчением, все исчезает. Испариться – как ни в чем не бывает. И мы затем смеемся над самими собой, и говорим сами себе: – Какие же мы дураки. – вот так и уходит страх. И на сердце легко. Так что страх, это не что иное, как самовнушение человека самому себе безысходности его ситуации, подавление чувств и эмоций счастья, и впускание в сердце некий порок безысходности. При этом страшась, что он станет больше чем сейчас. Что и происходит в дальнейшем. Страх захватывает нас, и уже никуда не отпускает. И лишь сам человек способен побороть свой страх, тех самых демонов что он нам внушает. И лишь тогда человек обретет душевный покой. Лишь тогда, когда он встретится со своими демонами лицом к лицу, и скажет им: – Прочь. – Лишь тогда он обретет душевный покой и гармонию с самим с собой». – Люда же все это знала.

Знала как никогда. Ведь и она как многие жители на планете – земля, была подвержена простому человеческому страху. Страху, который присущ всем жителям планеты – земля. – Да что там час! – сказала она с явным истерическим смехом. – Я могу здесь до утра пробыть. – впад в истерику, она истерически рассмеялась. Она не хотела, чтобы кто бы то ни было видели ее в таком состоянии, но в данной ситуации она не смогла сдержаться. – Вот видите, – истерически смеялась она показывая рукой и тем самым указательным пальцем вдаль, куда-то в темень. – он, видите там. – говорила она словно веря что там на дороге около Патриарших стоит кто-то, кого она отчетливо видела.

Жора и Эммануэль посмотрели друг на друга. Они не могли понять, отчего Люда сошла с ума? Она видела что-то или кого-то? Что это? Воздействие романа Булгакова на ее психику? Ведь доподлинно известно; роман Мастер и Маргарита окутан по своей сути мистикой. Многие режиссеры ставили на сценах театра и снимали фильмы по этому роману. Но как сложилась судьба актеров сыгравших в этом фильме? У многих начались проблемы еще на съемочной площадке. Кто-то после того, как сыграл определенную роль в этом произведении – умер. У кого-то разладилась семейная жизнь. Да что говорить, Мастер и Маргарита – это самое известное произведение в мире, и самое мистически-загадочное. Жора и Эммануэль посмотрели вокруг, ничего. Они не видели ничего и никого, лишь мрачная тьма, тускло горящие фона-

ри вдоль пруда, и небольшой пришедший очевидно с прудов – туман. Туман. Откуда он взялся – туман? На улице стояла ясная солнечная погода. Ничто не предвещало – дождь. Но здесь, на Патриарших прудах, очевидно, время шло по-иному. Иной раз идя вдоль по улице и зайдя на Чистые пруды «Патриаршие пруды» волей-неволей, смотришь на воду прудов. Она тихо и смиренно словно спит. Покрытая осенью листопадом желтых листьев, она чем-то завораживает. Что-то в ней есть такое, что ни каждый поймет. И лишь увидев красоту завораживающий взгляд – понимаешь, что в этих прудах среди безмятежного покоя и душевного равновесие, есть еще что-то? Что-то загадочное и мистическое. *Философы и романтики, люди с определенной фантазией и также люди искусства «Художники и Музыканты» меня поймут.* Но вернемся к героям этой истории. Итак, непонятно откуда взявшийся туман, быстро развеялся по всей дороге. Что-то стало ни так. Что-то изменилось, что-то произошло. Все трое присутствующих на Патриарших прудах почувствовали, что все меняется. Патриаршие пруды менялись. Что-то происходило вокруг них. Что-то или кто-то смотрел на них своими незримыми очами. По их телам пробежал холод. Душа ушла в пятки, а на лице выступил пот. Это был пот страха. Ужаса присущего здесь и вырвавшегося на свободу. Никто из троих не знал, что это было? Им казалось, что они находятся сейчас ни здесь – на Патриарших, а где-то в другом месте. Где-то не в том мире, где они привыкли находиться,

а там, где они были только гостями. Им казалось, что кто-то или что-то забрало их. Забрало куда-то туда, куда нет дороги простым смертным. А это значило... неужели они были мертвы? Их души пересекли границы времени и пространства, так же, как и Мастер и Маргарита, и оказались по ту сторону. По ту сторону реальности. В другом мире. Мире – где Булгаков написал свой роман «Мастер и Маргарита». В мире, где время течет совершенно иначе. В мире, где живут призраки прошлого. В мире старой Москвы – ее интеллигентности. Да, именно здесь, а нигде в другом месте оказались все трое. Эммануэль, Люда и Жора. Придя сюда ночью, они очевидно вторглись в мир неподвластный пониманию человека. А может их привела сюда судьба? Кто знает что? Мы всегда хотим познать неизвестное. Вторгаемся за грани возможного. В зазеркалье своей судьбы, своего мира. Туда, куда нам нельзя заходить. не то что заходить, а открывать эту дверь и то нельзя. Мы нарушаем закон. Закон космоса. Закон – по ту сторону. Да что там говорить, порой свой закон мы тоже нарушаем. Но продолжим. Итак, туман рассеялся. Что же увидели герои этой истории? Пустая выложатся брусчаткой дорожка. Скамейки стоявшие вдоль прудов. На столбах висели старые фонари. Они напоминали дедушкины времена до революционных годов. Они горели тускло. Со стороны казалось, что они словно ждут кого-то или что-то. Не понимая, что происходит, и как они здесь оказались? Все трое решили сесть на одну из скамеек под фонарем. Они

не знали, что происходит? Где они сейчас? В какое время их перенесло? Они знали лишь только одно. Они каким-то образом оказались здесь, на Патриарших прудах. Возможно кто-то хотел им что-то показать? Но что? Этого они не знали. Но вот, откуда не возьмись, неподалеку появился ларек. Затем на брусчатке появился человек. Эта была тучная женщина лет тридцати. На ней был белый передник, на голове был белый колпак. Она оглянулась, и прокричала до более грубым прокуренным от табачного дыма папирос голосом:

– Эй! Васька. Скоро там подлец будешь. – ворчала она. – А то продуктов так не было и нет, а я открываться через четверть часа должна. Что же Васька-подлец меня без продуктов оставить желаете, все с этой своей кралей гулять изволите, а на меня Вам всем начхать.

Глава 7

Ночь полной луны

Итак, эту главу мы начнем с конца предыдущий главы.

...она оглянулась, и прокричала до более грубым прокуренном от табачного дыма папирос голосом:

– Эй! Васька. Скоро там подлец будешь. – ворчала она. – А то продуктов так не было и нет, а я открываться через четверть часа должна. Что же Васька – подлец меня без продуктов оставить желаете, все с этой своей кралей гулять изволите, а на меня Вам всем начхать.

Появляется Васька.

– Да что ж это такое ей-богу, собраться спокойно не дают. А я-то на базу летал, свежее пиво и мороженое «Эскимо» раздобыл. А Вы Клавдия Ивановна вечно недовольны изволите быть.

– Ну-ну, шельма. Язык свой при себе держать надо. Мало ли куда там ходить изволите, а на работу извольте не опаздывать, или быстро заменю – шельма.

– Зря Вы так Клавдия Ивановна, я же все ради Вас стараюсь. Что плохого в том, что в палатке будет много еды и выпивки. Все довольны будут. Вы же знаете контингент какой бывает, не угадаешь иной раз что кому надо.

– И то верно. Контингент нынче пошел. Ни то что в былые времена.

– Точно.

– Ну ладно, Вася! Заноси продукты, а то мы разболтались, а полночь близка. Смотри, – показывая на Патриаршие пруды – на их отражение в воде, своей упитанной рукой сказала Клавдия Ивановна. – луна уже поднялась, выглянула своим ярко-жёлтым цветом из-за туч. – она подняла голову к небу, и сказала. – Луна! Как прекрасна она – луна. Луна в ночи. Она всегда утишает путников попавших в затруднительные положения. Она освещает им путь, дает надежду.

Вася уточнил:

– Луна, а солнце? Оно ведь тоже дарует свет и тепло.

– Это так. – согласилась Клавдия Ивановна. – Оно дарует нам свет. Свет и жизнь. – она сделав паузу, любящим взглядом посмотрела на луну, и сказала следующее. – Солнце – это дневное светило. Оно всегда дарует людям жизнь какие бы они ни были, злые или добрыми. Таковы люди по своей натуре, и никто их не изменит. Если пропадет солнце – оно погаснет, то люди просто сойдут с ума. Некому будет их охранять, дарить им жизнь.

– Это так. – согласился Василий. – Но причем здесь луна?

– Луна? – на секунду задумалась Клавдия Ивановна. Она могла ответить на этот вопрос, но ее ответ мог противоречить всем законам мироздания. Ведь солнце – единственное светило в этой галактике, его свет падает на луну, и звезды – мерцающие где-то очень далеко, в глубинах галактики. До них сотни миллиардов световых лет, и как может одно солн-

це освещать всю эту галактику – тайна. Впрочем, если предположить что галактика это одно большое зеркало, и лучи от солнца отражаясь на определенных предметах попросту отражает свой свет на другие космические объекты, а те в свою очередь отражают лучи солнечного света на другие объекты – с поправкой, что отраженный луч от иного объекта отражается с гораздо меньшей световой энергией чем первоначально от солнца, то становится абсолютно понятно, как световые лучи солнечного света способны дать свет всем объектом в космосе – в этой галактике, в доме в котором мы живем. Зная все это, Клавдия Ивановна сказала. – Она никогда не погаснет. – сказав эти слова, Клавдия Ивановна ввергла Васю в смятение, но тотчас же объяснила свои слова. – Солнце может погаснуть для земли. На то есть много причин. Одна из них банальна до невозможности. – она сделав долгую паузу, тяжело вздохнув, добавила, как бы утверждая наверняка. – Тучи – вот единственное одно из реальных объяснений которое может реально произойти с солнцем. Темные тучи – крошечная тьма, и лишь одна ночная светила – луна. Она будет давать надежду людям на то, что ни все еще потеряно.

Слушая Клавдию Ивановну, Василий смотрел на небо, и представлял, что луна – одна из небесных светил мироздания, которая дает человеку надежду на будущее. Но, вдруг, он вдруг представил, что луна окутана темными тучами. Вокруг темная мгла. Подумав об этом ему стала жутко. По его

телу пробежал легкий холодок, и жуть которая уже нахлынула на него, и он ее чувствовал с головы до ног, стала более страшной и ужасающе холодной. Вася с ужасом воскликнул:

– А если Луну тоже окутают темные тучи, что тогда?

– Тогда? – на секунду задумалась Клавдия Ивановна. – Тогда все, конец. Конец всему человечеству. Конец планете – земля. – сказав эти слова она сама ужаснувшись от своих мыслей вслух, бросила. – Всему конец. Всему этому мирозданию. – затем она утвердила. – Потому что без света не может быть и тьмы. Только бесконечная пустота, и страх перед неизбежностью своей беспомощности. Беспомощности перед пустотой. – тут Клавдия Ивановна посмотрела на часы, всеящие на одном из фонарных столбов на Патриарших прудах. Без десяти двенадцать. – Ну заболтались мы тут, а гости ждать не будут. – затем она торопливо бросила. – Что стоим? Философствовать в другой раз изволим, а сейчас работать надо, а то гости недовольны будут.

Сидевшие на лавке у фонарного столба, Жора со спутницами, смотрели на происходящее как бы извне. Все то что происходила этой ночью – на Патриарших прудах, все им казалось чем-то мистическим. Чем-то непонятным. Они так и не могли понять, все то что с ними происходит – реально или это лишь плод их воображения. Погрузившись в рассуждение о произведении Михаила Афанасьевича Булгакова «Мастер и Маргарита», они очевидно сами того не понимая попали в его мир. Мир, где реальность пересекается с действи-

тельностью. Мир Воланда, Фагота, он же клетчатый. Его друга – кота Бегемота. Красавицы Геллы. Азazelло. Убитом горем женщины – Маргариты. Ее Мастера, и многих других героев этого замечательного романа. Романа – который до сих пор не может ответить на главный вопрос этого романа – достойны мы того покоя, который подарил в конце своего путешествие по Москве Воланд со своей свитой. Достойны ли мы того покоя, который даровал им Иешуа Ганоцри прося об этом Воланда – силу зла. Ведь Воланд – зло. А как известно добро и зло несовместимы. Хотя по утверждению самого Воланда, который говорил Левий Матвей, что тень – это неотъемлемая часть света, и то что мир погибнет в ярком солнечном луче, если не буде тени. Возможно он прав. Ведь человек и каждый зверь прячется от палящего солнце в тень. Что если этой тени не было б, и солнце стояло б на небе недвижимо, сжигая все и вся на своем пути. Все погибло бы. Даже мертвая пустыня и та бы сгорела от палящего на нее солнце, что же говорить о ее обитателей? Они сгорели б заживо. Какая ужасная смерть. Так что зло – неотъемлемая часть добра, а добро неотъемлемая часть зла. Это было, есть и будет всегда. Вспомним хотя бы Иуду из Кариафа. Скажите – он злой человек или нет? Он предал Иисуса, продал его за тридцать серебряников. Но не предав он Иисуса, не было б Голгофы, и не было б смерти и воскрешение. И самое главное в этой истории, не было б того, что священники называют: «Принятием грехов всего человечества». Иисус спустил-

ся в Ад, и спас все грешные души, приняв их грехи на себя. Что это? не что иное, как самопожертвование. Вот главный смысл этого романа. Маргарита пожертвовала собой ради Мастера, а Иешуа Ганоцри пожертвовал собой ради всех нас – жителей земли. Но вернемся к нашим, и Эммануэль сидели на скамейке. Смотря на происходящее, они не могли поверить своим глазам. Они словно находились в ином мире, мире – где нет боли и насилия, где тишь и гладь. Мире – полной покоя и умиротворения. Им было покойно на душе. Вся суетливость и волнения сгинули без следа. Они чувствовали в своих сердцах полный покой и душевное равновесие. Что же касается Эммануэль, то она несмотря на всю тишину и гладь присущей здесь, она все же не верила тому, что все это происходит на самом деле. «Ведь все это можно только увидеть только во сне, и то под кайфом». Так считала она. Она считала, что все это не может быть на самом деле. Это всего лишь чье-то внушение. Внушение того, что она в ином мире. Мире – неподвластным ни ее пониманию, ни пониманию кого бы то ни было. Возможно она сейчас находится совсем в другом месте, а все то что она ведет в данный момент это последствие введенного ей препарата. Препарата, который подавляет психическое сознание индивидуума человека, и замещает его другим. Пусть даже на незначительное время. Все может быть. Одно – неотъемлемая часть второго, как второе – неотъемлемая часть первого или третьего, в зависимости от того, как глубоко можно подавить сознание

человека и сделать из него того объекта своего исследования, которое нужно экспериментатору. Эти и подобные эксперименты проводили нацисты, они оставили после себя жестокое наследие, этому никто не станет противоречить. Но все-таки, если увидеть их медицинские записи по поводу человеческого сознания, то возможно наука продвинулась бы намного вперед. Вот так опять то же самое утверждение: «Без зла нет добра, а без добра зла». Эта истина веков, и никто ее не опровергнет – никогда. Эммануэль тихо спросила у Люды:

– Скажите, ни ужели мы видим одно и то же? – она сделав паузу, поинтересовалась. – Вообще, где мы? Что происходит?

– Не знаю. – ответила мало что понимающая Люда. Она не знала, что ответить на этот вопрос. Сначала ей казалось, что они попросту видят то, о чем говорили, что рассказ Жоры обрел реальность, и вот-вот сейчас все исчезнет. Но она ошибалась. Ничего не исчезла, только приобрело свою форму. Форму в виде Клавдии Ивановны и ее помощника – Василия. – Очевидно, – предположила Люда. – сейчас мы находимся где-то между мирами. Настоящим или потусторонним. – она сделав паузу, добавила. – Ведь Москва, город мистики и тайн. – затем она утвердила. – В ней возможно все. – она сделав паузу, добавила. – Даже побывать в прошлом и вернуться в настоящее. – она сделав паузу, с опаской добавила. – Хотя бывали случаи, когда пересекая эту черту – запредельного, оттуда уже не возвращались.

Не на шутку перепугав Эммануэль, та с острасткой осмотрелась. В эту минуту ей показалось, что она находится где-то в пространстве. Пространстве меж реальным миром и миром потусторонним. Миром, где живут герои романов. Мистических романов написанных о Москве. Она ощутила, что она одно из героинь этих историй. Историй – старой Москвы. Сколько она хранит тайн? Может со временем она и раскроет нам – смертным свои тайны, но не сейчас.

Эммануэль призналась:

– Знаете, я чувствую себя одной из героев романа, хоть я и сижу сейчас на лавке, как приглашенный зритель, я все равно чувствую себя неотъемлемой частью какой-то истории. – она сделав паузу, добавила. – Я пока не могу сказать какой истории, но я знаю, то есть я чувствую, что мы здесь неслучайна, и еще мне предстоит сыграть свою роль в этой пьесе жизни. Я еще не знаю какую? Но я точно знаю, что я, так же, как и Вы здесь неслучайно.

Жора поинтересовался:

– Хотите сказать?..

– Да. – не дала договорить ему Эммануэль. – Мы здесь чтобы что-то понять, что-то прочувствовать. – она сделав паузу, добавила. – Мы здесь чтобы нам что-то показали. Я пока не знаю, что именно, но скоро мы об этом узнаем. – закончила Эммануэль свою речь.

Люда поинтересовалась:

– Вы в этом уверены?

Эммануэль утвердила:

– Абсолютно.

Но вернемся к Клавдии Ивановне и к Василию. Что они делают? Да пожалуй ничего. Внеся весь товар в палатку, Вася и Клавдия Ивановна открыли окошко ларька-палатке, и посмотрев на часы, на которых было уже без одной минуты двенадцать, посмотрев на небо, на желтую сияющую радостным светом – луну, Клавдия Ивановна сказала Василию:

– Сейчас на дорожке у Патриарших прудах появятся гости.

И вот, издалека, словно из ниоткуда, появился человек. Он был высокого роста, во фраке. На голове у него был цилиндр, а в правой руке он держал клюху, а в правом глазу у него был виден монокль. Про таких говорят; «каланча». Впрочем, этим термином пользовались многие люди. Как в древности, так и сейчас. Мы про высокого человека говорим: «Он! Каланча пошел». Про маленького человека говорим: «Карлик». Каждый из нас вынужден терпеть обидные прозвища. Но разве человек виновен лишь в том, что вырос в размер «Дяди Степы» или его гены не дали ему роста, и он стал «Карликом» или как мы иногда говорим: «Он лилипут пошел». Обидно. Обидно что мы приписываем людям те титулы, которые они не заслуживают. Ну и что такова – они велики ростом или нет? Может они в чем-то превосходят нас – нормальных ростом людей. Но они этого нам никогда не скажут. Не скажут потому, что мы не умеем общаться с та-

кими как они. Они вынуждены жить в своем мире, и лишь книги их постоянные и верные друзья. Особенно это как не печально относиться к людям малого роста. Те которые ни больше чем метр, и того меньше. Я знаю таких людей. Они живут одни. У них нет никого, кроме таких же как они. Иной раз смотря на них, мне становится не по себе. Ведь они одни. Одни, в этом безумно-безумно-безумно огромном мире. Мире, где все подчиняется своим правилам. В мире, где правят высокие люди – властители мира сего. Жаль, что они не замечают маленьких людей. Людей, которые растворились за ненужностью в этом большом и безумном мире будущих технологий и прогресса. Они исчезли – за ненужностью. Ведь с такими как они так сложно. Лучше б о них забыть. Забыть и не вспоминать никогда. Но они есть, и от них никуда не деться. Маленькие люди – они никогда не выдут из тени. Они не выдут потому, что другие их даже не заметят. Пройдут мимо, и... что и? Их нет. В безумии жизни, их нет. Жаль что все именно так, так, а ни иначе. Может увидев у себя бревно в глазу, мы перестанем видеть палки у других. Жаль, может среди маленьких людей, возможно находятся бедующие профессора и академики. Жаль, мы этого никогда не узнаем. Но вернемся на Патриаршие пруды. Что происходит там?

Высокий человек шел по выложенной брусчатке дорожке. Он шел непринужденно озираясь по сторонам. Он был весел как никогда. Про таких говорят, что эти люди родились с яв-

ным желанием «жить». Да как же не хотеть – жить? Ведь что ни говори, жизнь это самое дорогое, конечно после семьи, что нам дано от природы. Ведь согласитесь, чудо же рождение женщиной ребенка. Конечно с медицинской точки зрения понятно, как все это происходит. Но с философской точки зрения – жизнь данная женщиной ничто иной как чудо. Есть даже такое выражение: «чудо-рождение новой жизни». Как мы ни ценим эту жизнь. Мы сами себя убиваем. Страшно. И что еще страшней, мы не понимаем сами того, что мы сами себя уничтожаем.

Но мы отошли от истории. Описав в подробностях кто такой – человек в цилиндре, я оставлю философское размышление, и перейду к дальнейшей истории. Человек в цилиндре шел озираясь по сторонам. Кто мог о нем что-то сказать? Пожалуй никто. Пусть же он скажет о себе сам: – Я врач. Практиковал в восемнадцатом веки во Франции. Переехал в Россию по приглашению Его высокопреосвященства Князя Разбултылкова. Великий был князь. Своих холопов так порол когда выпьет чересчур, и не дай бог в карты проиграться, пощады не жди. Да что там говорить, вот, к примеру Троекуров «Пушкина». Да тот гораздо снисходительней был чем этот. Затем я в дочку его влюбился, а тот узнал. Ей была уготовлена свадьба с неким Богачевым. У того денег было – неведома сколько. А Разбултылков был банкрот. Вот и подвернулась партия. Скорее он дочь свою продал – что за подлец. Ну я и предложил ей бежать. А он – черт, ее папа-

ша об этом прознал. Дочь под замок, а меня к столбу, и пороть. Так и все внутренности мне и отбили. У меня случилось внутреннее кровотечение, и я умер. Его дочь, прознав о моей смерти, покончила с собой. Она утопилась. – закончил он свой рассказ.

А вот и второй гость, то есть гостья. Молодая стройная черноволосая женщина. Женщина появившийся ниоткуда. Словно из воздуха. Из спустившегося на землю пухового облака. Из пушинки небесной глади. Лёгкого пера чистоты ее души. Впрочем, эта чистота омрачалась висевшем на ее шее веревке. Вербке, которой был привязан камень. Камень ее греха. Но он не был тяжел ей. Он хоть и висел на ее шее, он был ей не в тягость, а в радость. Здесь убьло сказано о том; что есть чудо жизни. Однако, вряд ли можно судить эту женщину за то, что она сделала. Какой совершила грех. Как говорится – смертельный грех. Кто же эта женщина? Ее зовут Катерина Разбулдылкова. Та самая женщина, которую хотели выдать замуж не по ее воле хотели выдать замуж, а та хотела замуж за другого: за высокого человека в цилиндре. Да видимо была не судьба. Катерина скорее всего не смогла жить с таким отцом, и после того, как ее любимого, по приказу ее отца забили и, она не выдержала этого. Своего жестокого отца она оставила одного. Одного с его демонами, с его кошмарами. Зная что даже если она от него сбежит, тот найдя ее сделает с ней все что пожелает, включая то, что он запросто мог отдать ее на забаву мужикам, а потом выгнать ее из по-

местья, и в этом случае ее судьба была бы предрешена, она решила покончить с такой жизнью. Последний раз сходя в церковь, и исповедовавшись, она пошла к речке, накинула на шею камень, и утопилась. Узнав о ее смерти, ее отец попросту кинул: – Туда ей и дорога – шлюха. – Вот такая история Катерины. Кто виноват в случившемся? Об этом можно размышлять бесконечно. Кто скажет, что это сделал высокий человек в цилиндре. Ведь если б он не попытался б сбежать с Катериной, то может быть она осталась в живых. Может это был жестокосердный отец? Всю жизнь после того как он овдовел – он пил. Пил по-черному. Тогда еще плохо знали болезнь – белую горячку. Помрачение рассудка. Сопровождаемой полным безумием. Да что там говорить. Безумие – это способ самовыражения человека, способного на неадекватные поступки, иногда переходящую в шизофрению. А шизофрения – это расщепление мозговых клеток, и выдающих информацию того, что на самом деле не существует. Может быть все то, о чем нам рассказал человек в цилиндре было на самом деле, и лишь последствие сделанного привело Разбулдылку в бешенство. Он неистовал в своем возмущении, и напившись до чертиков выпорол врача так, что тот умер. Затем он свой гнев перевел на Катерину – свою дочь. И та сделала что сделала. Во всяком случае никто не может сказать наверняка: кто виноват в случившемся? По моему мнению виновна только она одна – бутылка, и больше никто.

Но оставим прошлое, и перейдем к настоящему. Женщи-

на шла по дорожке у Патриарших прудов. Она шла медленно, словно плыла над дорожкой. Вот она увидела высокого человека в цилиндре. Он шел по дорожке и смотря на небо полной луны и мерцающими звездами махал клюшкой и что-то весело насвистывал. Очевидно, как было уже написано ране у него было отлично-приподнятое настроение. Но вот он остановился, и начел всматриваться в темно-светлое, спокойное и так умиротворяющее человеческий взгляд – небо. Оно напоминала ему покой и тишину. Тишину и сладкую любовь, которую он испытал когда-то на службе Его высокопреосвященства Князя Разбулдыккова к его дочке Катерине Разбулдыкковой. Какие те были прекрасные времена! Они были вдвоем. Вдвоем в ночи. Тогда как и сейчас светила полная луна. Ярko смеркалось звезды. Тогда, в последнюю их ночь им казалось, что весь мир перед ними как на ладони. Вот он – мир безмятежной красоты-любви. Мир покоя и душевного равновесие. Вот он – мир. Мир полной красоты и соблазнов. Он смотрел на небо и ему стало почему-то грустно. Грустно потому, что он видит теперь эту красоту так редко. Лишь два раза в год или четыре. Кто знает, как часто мы видим эту красоту настоящей природы. Природы – жизни. Одного мгновение отпущенного нам на нее. Ведь согласитесь, каждую секунду смотря на что-то, мы видим это по-разному. Ничто не бывает одинаковым. Даже простая секунда. Ее не поймать. Мгновение, и нет ее. И все заново. Мы ищем эту потерянную секунду, а она все дальше и дальше от

нас. Минуты, часы, столетия, века. Там где-то она. Затерялась среди простора космических просторах. Ищи, не найдешь. Упущенная секунда никогда не возвратится, лишь со временем превратиться во мгновение жизни. Жизни, которая пролетела как мгновение, и уже пора думать о смерти. И оглядываясь назад понимаешь, что так ничего мы в этой жизни не добились. Мы ничего не сделали в жизни, а сделать – уже времени нет. Вот так-то. Секунда – жизнь мгновение. Улетит не поймаешь. Это человек в цилиндре, и с моноклем знал. Сейчас вспоминая прошлое он понимал, что все потеряно. Былого не вернешь. Он тяжело вздохнул, и неожиданного для самого себя услышал сзади себя до боле знакомый ему голос. Эта был женский нежный голосок. Тот самый голосок что он уже не слышал уже много – много лет. Века веков. Прошедшие перед его глазами как одно мгновение. Женский голос сказал:

– Здравствуйте Михаил Петрович. – затем она добавила. – Как поживаете?

Человек в цилиндре застыл на месте. Его уже давно никто не называл по имени: «Михаил Петрович» именно так его звали при жизни. Михаил Петрович Катц. Михаил Петрович обернулся. Он не мог поверить, что он сейчас увидит Катерину Разбултылкову. Ту самую Катерину которую он так сильно когда-то любил, и с которой не смог быть вместе. Так как ее отец Разбултылков убил его, и довел до самоубийства свою дочь. Вряд ли можно сравнить по жестокости

и жестокосердию кого бы то либо из родителей. Да и сравнивать нельзя. Это просто невозможно. За свою жизнь я видела жестокость, но жестокость родителей к своим отпрыскам – это просто какое-то безумие с их стороны. Катц трепещет оттого, что вот-вот он увидит ту самую женщину, с которой не виделся уже много – много лет. По его телу пробежал холодок маленького страха. Он боялся увидеть сейчас ни ту красавицу-Катерину – его любовь, а уже постаревшую от горя женщину. Он боялся не узнать ее. Он боялся увидеть в ней нечто, что его испугает. Он не знал, что именно он боялся? Но посмотрев на окликнувшую его женщину, и увидев, что перед ним стоит не кто иная, как та самая Катерина, он вздохнул полной грудью. От его сердца отлегло. Словно пуд неподъемного груза спала с его сердца. Он видел перед собой ту самую Катерину, которую он знал много лет. Которую он потерял много лет тому назад. С которой он не надеялся когда-нибудь встретиться снова. В его глазах она ничуть не изменилась. Не постарела. Наоборот, она стала еще красивее и прекрасней. Вряд ли кто-нибудь мог бы сказать, что ей много лет. Ей было столько лет от роду, насколько она выглядела. А выглядела она молода. Не буду говорить, насколько молодо, пусть это останется загадкой. Ведь никто не хочет раскрывать истинный свой возраст. Даже в глубокой старости мы всегда или почти всегда остаемся молоды. Молоды душой. Мы порхаем на крыльях жизни, и смеемся над теми, кто хочет нас состарить раньше нашего времени. «Человек – он ни

над кем не властен, только над самим собой». И глуп тот, кто считает иначе. Лишь только смерть неизбежна. Она подкрадывается незаметно, и уводит нас в другой мир. Мир покоя и тишины. Мир любви и умиротворение. Мир – где нас ждут. Ждут наши далекие и близкие родственники. Мир – счастливый мир моего и вашего детства. Но вернемся к Михаилу Петровичу Катцу и Катерине. Катц смотрел на Катерину и не мог поверить своим глазам. Он думал, что потерял ее навсегда, а она вот, стоит перед ним, на Патриарших прудах, смотрит на него ласковым взглядом влюбленной женщины. Добродушно улыбаясь. Она видя нерешительность Михаила Петровича и его полную растерянность, ласковым нежным голосом произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.